

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

В последние годы в России значительно возрос интерес к гендерным исследованиям и история женского образования, которая долгое время была малоизученной темой в отечественной истории, начала привлекать внимание историков. Изучение такого важного вопроса как женское просвещение позволяет понять изменения, происходящие в социальном статусе женщины. Кроме того, сегодня, в условиях многочисленных попыток возрождения женского образования, подобные исследования приобретают важнейшее значение, поскольку позволяют сделать выводы о том, каким образом традиционные дореволюционные принципы воспитания могут сочетаться с современными образовательными тенденциями. Изучение, в частности, истории системы женского образования в Енисейской губернии во второй половине XIX - начала XX вв. предоставляет возможность показать новые, неисследованные стороны процесса становления и развития системы образования России. Енисейская губерния, являясь неотъемлемой, исторически сложившейся частью Российского государства, в то же время характеризуется рядом региональных особенностей (связанных с территориальным расположением, политикой государства в отношении региона, степенью развития промышленности и т.д.).

Особый интерес к региону обусловлен его периферийным положением. Реалии жизни сибирского города накладывали свои, далеко не однозначные, отпечатки на образовательную систему региона. Результатом чего стало то, что государство фактически переложило все тяготы по содержанию образовательных учреждений и подготовки кадров на местное сообщество. С одной стороны, в условиях экономически депрессивной модели развития региона это создавало множество проблем материально-технического порядка, с другой – стимулировало общественную самодеятельность и творческую активность педагогической общественности.

Не случайно здесь зародились новаторские идеи и проекты, благодаря которым край стал площадкой для пионерных педагогических начинаний.

Данное исследование позволит наглядно проиллюстрировать процесс преломления государственных реформ на местах, выявить основные тенденции развития системы женского образования, показать тесную взаимосвязь экономических, политических, социальных процессов и изменений, происходящих в системе образования.

Степень изученности

Научную привлекательность данной темы во многом определяет ее недостаточная изученность. При довольно тщательном и детальном изучении общих тенденций развития системы образования России, особенности женской образовательной системы в отдельных периферийных регионах не получили достаточного освещения. Между тем, сегодня происходит осознание приоритетности региональных факторов для реформирования системы образования на местах. Поэтому анализ истории женского образования конкретных регионов, в частности Енисейской губернии, является необходимостью. Существующие научные исследования по истории региона, освещая лишь отдельные аспекты ее становления, развития и функционирования, не дают представления о целостности системы женского образования дореволюционного периода. Научная потребность в исследовании, основанном на широком использовании специальной литературы и источников, является очевидной.

Историю изучения женского образования можно условно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционный период исследований по женскому образованию в Красноярске не так много. Большую роль в изучении народного женского образования Енисейской губернии сыграли дореволюционные исследователи, такие как, Н.В. Латкин¹, А. Оносовский², Н.Н. Бакай, П³.

Давыдов⁴, Н.П. Березовский⁵, С.Л. Чудновский⁶ и другие, в трудах которых был накоплен огромный эмпирический материал. Самым полным трудом этого времени является труд Н.Н. Бакая, посвященный двадцатипятилетию Красноярской женской гимназии, в котором автор рассматривает её историю от открытия в Красноярске женского училища второго разряда до его преобразования в прогимназию, а затем и гимназию. Но данная работа охватывает только период с 1869 по 1894 гг., а сам труд носит в основном фактографический характер.

Характерной чертой дореволюционного периода является то, что большинство работ одновременно являются и источниками, поскольку создавались в основном деятелями, которые стояли у истоков женского образования в России. В целом же, говоря о состоянии дореволюционной историографии женского образования, следует отметить, что данный вопрос не был всесторонне изучен, часть работ была посвящена отдельным видам женских учебных заведений, в то время как отсутствовали работы, в которых комплексно рассматривался бы процесс становления и развития средней женской школы и анализировалась роль женских учебных заведений в системе образования.

Книга Н.С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения в Сибири 1703-1917гг», является первой в советский период обобщающей работой по истории регионального образования⁷. В ней предприняты попытки систематического обобщения эмпирического материала по истории женского образования в Сибири с позиции научной методологии. Система образования рассматривалась в ней с точки зрения эволюции, главным фактором которой выступали социально-экономические отношения и государственная политика. Автор показал развитие системы женского образования, его рост и численность учащихся в динамике по губерниям, что приводит к выводу, о том что, образовательная политика власти в Сибири отражала полуколониальный статус региона.

В 1950-1980 гг. наблюдается заметный рост интереса к истории образования. Большой вклад в исследование проблемы внесли Н.А.Константинов, В.Я. Струминский⁸, А.В.Ососков⁹ и др. Это дало толчок для активизации исследования на региональном уровне. В это время появляются труды Ф.Ф. Шамахова¹⁰, которого принято считать основателем научной школы сибирской образовательной регионалистики. Наиболее значимым явлением этого периода стала публикация Д.Г. Жолудева «Краткая история школ Красноярского края»¹¹. Данная работа долгое время оставалась единственным специальным монографическим исследованием по этой проблеме. Автор подчеркивает большую роль ссыльных революционеров, под влиянием которых среди народа повысился интерес к женскому образованию. Жолудев завышал уровень революционной сознательности учительской интеллигенции и крестьянских масс, делал акцент на недостатке в организации и управлении школьным делом в губернии. В работе не нашлось освещения того, что на протяжении двух последних десятков лет наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению доли учащихся из сельской и городской бедноты в учебных заведениях. Это стало возможным благодаря финансированию школ за счет общественных организаций.

В эти годы публикуют свои труды Ф.Ф. Шамахов, Г.А. Бочанова, К.Е. Зверева, В.Н. Большаков и другие исследователи. В их работах была существенно расширена проблематика исследования, обновлена фактологическая основа благодаря введению в оборот материалов не только местных, но и центральных архивов. Главное достижение в методологии исследований на этом этапе является уже некоторое ослабление классового редуccionизма в трактовке сложных и не одномерных по своей природе культурных процессов.

Новая волна изучения данного вопроса – конец 1980-х – начало 2000-х гг. В это время появляется ряд работ, в которых рассматриваются некоторые новые аспекты женского образования

На современном этапе появляются и исследования по истории женского образования в Красноярске. Например, в своих работах О.М. Долидович уделяет внимание предпосылкам зарождения и развития сибирских женских школ и гимназий, рассмотренных в контексте истории женского движения в Сибири. Особенности учебного и воспитательного процессов в Красноярской женской гимназии середины XIX – начала XX вв. исследуют в своих статьях Е.П. Дмитриева и Г.И. Погребной. Обширный фактографический материал по истории открытия гимназии в Красноярске, источниках финансирования и деятельности Попечительского совета гимназии присутствует в работе И.Ф. Потапова. Внимание на народное образование в Сибири обращают такие исследователи как П.Н. Мешалкин, А.И. Шилов, Н.Н. Журавлёва и другие.

Современный период характеризуется полидисциплинарным подходом к изучению проблемы. В последние годы появилось несколько диссертаций по истории народного образования Енисейской губернии, в которых рассматриваются специфические вопросы организации педагогического процесса, применение передовых методик обучения, внешкольное образование. В 2014 г. вышли в свет «Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начало XXI вв.», выполненные коллективом авторов – историков и педагогов КГПУ им. В.П. Астафьева. В книге рассматриваются основные этапы становления развития женского образования, начиная от возникновения первых школ и заканчивая проблемами развития образовательной системы на современном этапе.

В 2015 г. была опубликована монография В.И. Федоровой «Школа – учитель – общество»¹². В монографии большое внимание уделяется региональной образовательной системе, рассматриваются такие вопросы, как образование и власть, образование и общество, образование как фактор социокультурной динамики. Впервые проанализировано влияние уровня образования на процессы социальной стратификации сибирского населения.

В последние годы появилось несколько диссертаций по истории народного образования Енисейской губернии, в которых рассматривается и женское образование. Его специфические вопросы организации педагогического процесса, применение передовых методик обучения, внешкольное образование¹³.

Анализ историко-педагогической литературы позволяет утверждать, что крайне мало современных научных трудов по истории женского образования Сибири, направленных на обобщение информации, выделение общих тенденций, систематизацию исторических фактов. Часть опубликованных работ носит описательный характер.

Объект исследования – система женского образования в Енисейской губернии на рубеже XIX-начала XX вв.

Предмет исследования – общее и особенное в развитии системы женского образования в Енисейской губернии рубеже XIX-начала XX вв.

Цель исследования

Цель исследования – изучение основных тенденций в развитии системы женского образования в Енисейской губернии второй половины XIX - начала XX вв.

Цель работы определяет необходимость решения следующих задач:

1. Рассмотреть становление и развитие женского образования в крае;
2. Охарактеризовать динамику развития сети женских школьных учреждений в Енисейской губернии середины XIX - начала XX вв.;
3. Выявить основные типы женских школьных учреждений начальной и средней общеобразовательной школы;
4. Выявить тенденции в развитии женского профессионального образования;

5. Изучить систему подготовки педкадров, социальную и моральную мотивацию профессиональной деятельности учителей.

Хронологические рамки

Хронологические рамки - вторая половина XIX - начало XX вв. выбор этого временного промежутка можно обосновать тем, что именно в это время Российская империя переживает глубокие качественные изменения в области образования связанные с реформами Александра II. Либеральные реформы приводят к новой эпохе образования и дают больше возможности для развития педагогической деятельности.

Источниковая база

Основными источниками являются: опубликованные статистические материалы такие как: Первая Всеобщая перепись Российской империи и Памятные книжки Енисейской губернии за 1863-1915, правила для учеников школ и правила для начальных училищ, от отчеты Енисейской дирекции училищ о состоянии г. А также отчеты о состоянии школьных учреждений.

Методология исследования

В процессе работы для достижения поставленных цели и задач нами был использован ряд традиционных методов исследования, таких как историко-системный, историко-сравнительный, ретроспективный, также такие методы как синтез и анализ. Метод классификации позволил выделить основное в рассматриваемых вопросах, выявить необходимые из множества источников. При анализе источников статистический метод дал возможность проследить количественные изменения в развитии системы учебных заведений. Применение метода периодизации помогло определить качественные изменения в историческом описании процесса становления образования. Работа также опирается на метод ретроспекции, позволяющий отследить динамику историко-педагогического процесса, что является очень важным в

исследовании данной проблемы. Также использован метод комплексного изучения историко-культурных процессов в связи с их обусловленностью экономическими, политическими и социальными факторами.

Практическое применение

Материалы данного исследования могут быть использованы для подготовки к школьным урокам и семинарам по темам связанных с историей Красноярского края, а также для сообщений и рефератов.

Научная новизна

Научная новизна квалификационной работы состоит в том, что была предпринята попытка комплексного подхода к рассматриваемой проблеме. Система женского образования Енисейской губернии рассматривается не только как постоянно трансформирующаяся целостная структура, но и прослеживается ее тесная взаимосвязь с социальной структурой общества исследуемого периода.

Структура исследования

Структура работы отражает специфику изучаемой темы, определяется целью и задачами исследования, методами анализа. Работа состоит из: введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

В главе 1. «Начальное женское образование в Енисейской губернии», отражается состояние, уровень и тенденции развития женского образования в целом, после реформ Александра II. Рассматривается система организации женских начальных школ, проблемы их создания, состояние, внутренние распорядки, охват обучением и типы существовавших школ, в которых могли обучаться женщины. Прослеживается разница городского и сельского образования.

Во второй главе «Общеобразовательная женская средняя школа», показаны типы женских средних школ в Енисейской губернии, представленные гимназиями и прогимназиями. Показана значимость данных учебных заведений. Рассматривается проблема и тенденция становления женского образования. Енисейская губерния, как и центральная Россия, не становится исключением, и дает возможность развиваться женщине не только в системе образования, но и дает ей возможность развиваться как личность. Многие женщины «нового поколения» вносят большой вклад в развитие образования края.

В третьей главе «Профессиональное женское образование в Енисейской губернии», оценивается состояние уровня высшего образования, а также факторы, влияющие на его развитие. Также указаны проблемы в этом направлении.

В заключении нами подведены итоги квалификационной работы. Выявлена и обоснована закономерность развития процесса женского образования. Показан путь становления женских учебных заведений и их зависимость от общественной деятельности. Выявляются причины, тормозившие развитие женского образования в Енисейской губернии.

ГЛАВА 1. ЖЕНСКАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Общее состояние женского образования в Енисейской губернии на рубеже второй половины XIX - начала XX вв.

На законодательном уровне существование женских образовательных учреждений было закреплено в учебных уставах 1804 и 1828 годов. Принятый в 1804 г. учебный устав МНП легализовал деятельность частных женских учебных заведений, в то время как в системе государственного начального образования представительницам женского пола был открыт доступ лишь в приходские училища, являвшиеся низшей ступенью начального образования. На этапе своего становления женское образование испытывало очень сильное влияние господствовавшего в обществе идеологического императива, ограничивавшего предназначение женщины ролью жены и матери семейства. Отсюда в образовательных учреждениях этого времени – институтах благородных девиц, женских пансионах, училищах – главный упор делался на формирование определенных морально-нравственных качеств в соответствии с религиозно-православными канонами и обучение навыкам ведения домашнего хозяйства. Как гласил устав одного из таких институтов, его цель состояла в воспитании «добрых жен, попечительных матерей, примерных наставниц для детей, хозяек, способных трудами своими и приобретенными искусствами доставлять самим себе и их семействам средства к существованию¹⁴. Учебные программы таких заведений хотя и включали общеобразовательные предметы (чтение, грамматика, арифметика, история, география, словесность), но давали их в ограниченном объеме, чтобы «не навредить здоровью и нравственности девиц».

Для дочерей разночинцев были редкие частные школы. Учебных заведений было так мало, что они охватывали лишь незначительное число девушек и девочек. Женское образование по-прежнему оставалось преимущественно

домашним, а об образовании крестьянок говорить не приходится вообще. Таким образом, к середине XIX в. существующие отечественные женские учебные заведения не могли удовлетворить постепенно возрастающие образовательные потребности общества.

Женское образование являлось неотъемлемой и едва ли не центральной частью поднятого в обществе «женского вопроса» о равноправии в культурной, политической и экономической жизни и одним из важнейших направлений развития женского движения в России. «Умственная эмансипация» представлялась и первым шагом, и залогом общей эмансипации женщины, так как, по словам Д.И. Писарева, «только знание делает человека свободным». С другой стороны, проблема женского образования расценивалась и как самостоятельная крупная социальная проблема. Проблемы эмансипации женщин обсуждались на страницах специальных педагогических изданий: «Журнал Министерства народного просвещения» (1834), «Журнал для воспитания» (1857), «Русский педагогический вестник» 95 (1857), «Учитель» (1861), «Ясная поляна» (1861), «Женское образование» (1876), «Русская школа» (1890), «Вестник воспитания» (1890), «Образование» (1892), «Свободное воспитание» (1907). Особо важную роль в деле распространения идей раскрепощения женщин сыграл журнал «Современник», являвшийся идейным центром революционно-демократического направления в педагогике на рубеже 50–60-х гг. XIX в. Большое количество статей, посвященных женскому вопросу, печаталось в нём: это статьи Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, К.Д. Ушинского, М.Л. Михайлова и др. На страницах литературно-художественных, общественно-политических и религиозных изданий, таких как: «Русское слово», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Сын отечества», «Божий мир», «Православное обозрение», «Церковно-общественный вестник», «Рассвет», «Вестник Европы», печаталось огромное количество статей, посвященных обсуждению женской проблематики. Так, в

1859 г. каждый третий, а в 1861 г. уже каждый второй номер герценовского «Колокола» содержал материалы о раскрепощении женщины. Авторы, выражавшие настроения различных общественных течений, выступали со статьями о женском воспитании и образовании, социальном и семейном положении женщины, её допуске к профессиональному образованию, о сочетании трудовой деятельности и материнства, об исключительном значении женщины для воспитания подрастающего поколения.

В результате во второй половине XIX в. под давлением широкого общественно-педагогического движения, дискуссий о женском вопросе в публицистике правительство Российской империи было вынуждено приступить к реформированию системы образования женщин, результатом чего явились создание к концу века в стране сложной и многопрофильной системы народного просвещения, становление начального, среднего, профессионального и высшего женского образования. В результате реформ 1850–1860-х гг. была создана открытая сословная женская школа, которая представляла собой «принципиально новую социально-педагогическую модель построения женского образования».

Во второй половине XIX в. в развитии женского образования происходит перелом, результатом которого становится широкое вовлечение женщин в общественное производство и культурную жизнь. Это не могло не сказаться на изменении институциональных основ и содержании женского образования. В связи с активизацией в обществе борьбы за права женщин в 60-е гг. XIX в. вопросы женского образования и воспитания в России становятся наиболее актуальными. Эти годы явились переломной эпохой в истории страны. Модернизационные процессы коснулись буквально всех областей общественно-политической и культурной жизни страны. Отмена крепостного права (1861), буржуазно-либеральные реформы 60–70-х гг. XIX в. явились шагом на пути изменений и способствовали коренной перестройке и обновлению всей системы образования и воспитания, в том числе и

женского. Развернувшееся в стране общественно-педагогическое движение оказало огромное влияние на разработку теории и практики обучения и воспитания женщин.

К середине XIX в. организация женского образования пришла в полное противоречие с насущными требованиями жизни. Так, резкой критике подверглись система закрытого привилегированного женского образования, её косность, узкословный характер, отрыв от реальной жизни, пренебрежение к ценностям и идеалам отечественной культуры. Прогрессивная педагогическая общественность требовала воспитания женщины как человека, имеющего равное с мужчиной право на образование, и настаивала на общеобразовательном, открытом характере воспитания женщины, его бессловности и доступности.

Перестройка женского образования более активно шла в столичных центрах, на периферии этот процесс имел свою специфику. В Сибири, например, сравнительно безболезненно преодолевались различия в сословном характере женского образования, так как в силу большей однородности сибирского общества, ограниченности дворянского контингента здесь и до реформ в училища и школы принимали детей всех сословий. Основная проблема здесь заключалась в слабом развитии сети женских образовательных учреждений. В Енисейской губернии зарождение женского образования неразрывно было связано с историей органов социального попечительства.

1.2. Основные типы женских учебных заведений начальной школы

Владимирский приют

В 1847 г. в Красноярске было создано Губернское попечительство детских приютов, при котором в 1848 г. был открыт Владимирский приют, рассчитанный на 15 мальчиков и 15 девочек. В первом наборе приюта было 10 девочек-сирот, и впоследствии в него набирали только девочек. Новое

благотворительное учреждение было призвано обеспечить сиротам не только материальную поддержку, но и дать образование, которое бы помогло им самостоятельно устроить свою жизнь. С этой целью при приюте была открыта одноклассная школа, программа которой соответствовала одноклассному училищу МНП, т. е. включала Закон Божий, письмо, чтение, арифметику. Кроме общеобразовательных предметов, девочкам преподавали курс рукоделия и кулинарии, что позволяло после окончания школы самостоятельно заняться каким-либо ремеслом. Выпускницам на обзаведение предоставлялось 50 рублей. С 1902 г. программа обучения была расширена в соответствии с программой двухклассного училища. В августе 1912 г. школа была преобразована, и в ней были открыты четвертое и пятое отделения, программа которых соответствовала 2 классу гимназии. Поскольку в городе больше не существовало образовательных учреждений для девочек, а потребность в этом была очень велика, то вскоре после её открытия в школу стали принимать девочек, которые имели одного из родителей, а позднее и тех, кто вообще в попечении не нуждался, а учился в школе за плату. Плата по тем временам была не маленькая и составляла 75 рублей в год для живущих в приюте и 6 рублей в год – для приходящих.

Число воспитанниц в приюте не было ограничено штатом, а зависело только от поступающих средств и наличия свободных площадей, а поскольку это были переменные величины, то и численность учениц постоянно менялась, составляя от 20 до 80 человек. По своему сословному составу контингент учениц был довольно пестрым. В 1911 г. из 42-х учениц две принадлежали к дворянскому сословию; 14 – к мещанскому; 16 – из крестьян; 10 – из разных сословий.¹⁵

Распорядок дня в приюте был предельно насыщенным. Подъем в 6.30 утра, 8 час. – молитва и утренний чай, с 8.30 час. до 11.30 час. – занятия в классах, 11.30 час. – 12 час. – завтрак, с 12 до 14 час. ученицы занимались рукоделием, с 16 до 18 час. – обед и прогулка, с 18 до 20 час. –

приготовление уроков. В 20 час. – вечерняя молитва и сон. Время для обучения вместе с приготовлением уроков составляло 5 часов.

С первых дней существования приюта у него оказалось немало покровителей, в их число входили и видные чиновники, начиная с губернатора, и богатые предприниматели, среди которых известный промышленник В.П. Голубков, пожертвовавший свой дом приюту. Потомственный почетный гражданин И.Г. Щеголев оставил приюту по завещанию в 1874 г. 2 тыс. рублей. Щедро помогала приюту и его жена Т.И. Щеголева, которая после красноярского пожара 1881 г. приютила сирот в здании, выстроенном ею для богадельни. А в 1883 г. потомственная почетная гражданка Е.П. Кузнецова, ставшая попечительницей приюта, построила капитальное двухэтажное здание, в котором он находился до самого роспуска в 1920 году. В верхнем этаже нового здания помещался рекреационный зал, а в нижнем спальня. Помощь приюту оказывали купцы братья Даниловы, учредив в 1894 г. две стипендии на сумму 4 тыс. рублей. Красноярские купцы братья Щеголевы учредили три стипендии для учениц приюта с фондом 3 тыс. рублей. Приюту помогала и городская дума, отчисляя на его содержание денежные суммы и доставляя продукты, одежду.

Во Владимирском приюте получили образование сотни юных красноярок. Но его попечители заботились об их судьбах и после выхода из приюта, принимая активное участие в устройстве своих воспитанниц. Девочки, достигшие совершеннолетия, определялись на места в хорошие семейные дома, некоторые из них оставались в приюте в качестве помощниц смотрительниц, рекомендовались на службу в магазины.

Женские училища.

К середине XIX в. правительство осознало необходимость перехода от поддержки отдельных учебных заведений сословного типа для женщин к созданию сети женских школ открытого типа для всех сословий, чтобы

таким образом способствовать равенству полов в образовании. В докладе Александру II министра народного просвещения А.С. Норова в связи с этим отмечалось, что создание «открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже больших селениях было бы величайшим благодеянием для отечества». «И, так сказать, довершило бы систему народного образования, обнимая собою всеобщие и специальные нужды всех состояний и обоих полов»¹⁶.

Реализацией этого плана стало утверждение императором Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения от 30 мая 1858 года. Цель создаваемых училищ, согласно Положению, заключалась в том, чтобы «сообщить ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства»¹⁷.

Согласно Положению женские училища делились на два разряда. Училища первого разряда имели шестилетний срок обучения, и их программа была близка курсу Девичьих институтов, включая Закон Божий, русский язык и словесность, арифметику и начала геометрии, географию, историю (всеобщая и русская), естествознание, физику, рисование, чистописание и рукоделие. К необязательным предметам были отнесены французский и немецкий языки, музыка, пение и танцы. Женские училища второго разряда имели трехлетний курс обучения, их программа была приближена к курсу уездных училищ и включала Закон Божий, краткую русскую грамматику, сокращенный курс географии и русской истории, арифметику, чистописание и рукоделие.

По сравнению с мужскими гимназиями женские училища первого разряда имели на один год меньшую продолжительность и значительно суженные программы обучения. Они, как это видно из формулировки «Положения о женских училищах», предназначались для подготовки женщины как жены и матери, но не ставили целью подготовить женщину к общественной деятельности. Однако в Положении 1858 г. имелся один весьма

существенный недостаток. Возлагая содержание новых учебных заведений на средства общества, оно в то же время совершенно исключало какой-либо контроль с его стороны за денежными расходами, решение учебных и кадровых вопросов. Это вызвало многочисленные ходатайства от попечителей учебных округов, требовавших предоставления органам местного самоуправления права надзора над выделяемыми ими средствами, а также права на участие в организации педагогического процесса в училищах. Под давлением этих требований МНП подготовило новый вариант Положения о женских училищах, который был утвержден императором 10 мая 1860 года. По новому положению при каждом училище учреждался попечительный совет, которому предоставлялось «полное наблюдение за нравственною и хозяйственною частью училища».¹⁸ Все вопросы, касающиеся учебного процесса, оставались в ведении училищного начальства. Однако оно должно было ставить в известность членов совета о принимаемых решениях. В задачи совета входило: «изыскание средств к материальному улучшению училища; наблюдение за правильным употреблением училищных сумм; определение количества платы за учение... увольнение от платы за учение недостаточных учениц; покровительство и пособие беднейшим ученицам, отличающимся прилежанием и благонравием; наблюдение за умственным и нравственным образованием учащихся; наконец, попечение вообще об установлении и постоянном со-хранении в училище надлежащего по всем частям порядка и благоустройства».

Председательство в попечительном совете было возложено на попечительницу училища, «выбираемую самим советом из почетнейших лиц города» и утверждаемую в этом звании: в училищах I разряда – императрицей, в училищах II разряда – министром народного просвещения. Первыми, кто откликнулся на новое Положение в Енисейской губернии, стали жители Енисейска. По инициативе городского головы А.С. Баландина городская дума приняла решение об открытии училища второго разряда. На

постройку здания для училища было выделено 5 тыс. рублей, а на ежегодное содержание – 3 тыс. рублей. В попечительский совет вошли: чиновники Мокржицкий, Эрн, архимандрит Спасского монастыря, купец А.П. Кытманов. Открытие училища состоялось в августе 1860 года. Вначале были открыты подготовительный и первый классы, а к 1 января 1861 г. – 2-й класс. В числе 39 первых учениц 19 были из купеческого сословия, 8 – из мещанского, 6 – из крестьян¹⁹.

Плата за обучение составляла 15 руб. в год. Бесплатно могли учиться те девочки, которые представляли удостоверение городского головы или от одного из выбранных членов попечительского совета о неимении средств.

Однако судьба Енисейского женского училища оказалась печальной. В 1869 г. в городе вспыхнул пожар, в котором пострадало и здание училища. И после этого оно уже не возобновило свою работу.

В августе 1869 г. женское училище 2-го разряда было открыто в Красноярске. Начальницей училища была назначена С.А. Померанцева, имевшая свидетельство от Томской губернской гимназии на звание учительницы народных училищ, её помощницей – М. Осипова, окончившая Полтавский институт благородных девиц. В открывшиеся в первый год два класса были приняты 42 ученицы. В начале следующего учебного года с открытием III-го класса количество учащихся значительно увеличилось: в I классе было 45 учениц, во II – 20, в III – 7. Училище вскоре получило от своего попечителя – потомственного почетного гражданина И.А. Толкачева из Томска – каменный двухэтажный дом с надворными постройками, находившийся на Воскресенской улице.

Элементарные начальные школы МНП.

Одноклассные и двухклассные приходские училища в Енисейской губернии оставались, долгое время, основным типом учебных заведений (по Уставу 1828). Данный тип учебных заведений не отвечал потребностям в

подготовке грамотных кадров для губернского хозяйства и культуры, так как в них давалось самое элементарное начальное образование.

В первом классе обучались: Закону Божьему, письму, чтению, арифметике, церковному пению. Во втором: истории, географии, естествоведению, черчению. Допускалось введение в учебный план гимнастики, обучение ремеслам для мальчиков и рукоделию для девочек. После Первой русской революции более активно начали внедрять преподавание курсов имевших практическое применение: огородничество, садоводство, пчеловодство, ремесла. Затруднением таких введений было: отсутствие инвентаря и инструментов, финансовых и кадровых возможностей. Обязательным это обучением не являлось. Большую часть учебного времени занимали предметы религиозного характера. Тогда как в европейских школах к этому времени уже стали вводиться факультативы, основы алгебры, физики, иностранные языки. В России же, обучение в начальной школе по-прежнему носило религиозный характер, который не отвечал требованиям реальной жизни.

Приходские училища, открывались, как правило, в волостных селах, поэтому посещения школ было доступно не каждому. Так же оставались проблемы финансирования. Нередко основную часть расходов брали на себя попечители школ. Купец К. Матонин содержал Кекурскую школу в Красноярском округе. Если среди попечителей сельских школ оказывались такие богатые и равнодушные к делу образования люди как И.П. Кузнецов (Аскизское училище), Н.П. Пашенных (Курагинское училище), В.А. Баландина (школы в Енисейске и Усть-Сыде), Савиных (школа на Удереиском прииске), то тогда финансовых проблем не возникало. Иногда попечение на себя брали крестьянские начальники. Но богатых и щедрых людей было не так уж много, поэтому проблема финансирования была велика. Так же большой проблемой было обеспечение учебной литературой и

наглядными пособиями. В различных районах губернии оснащенность литературой сильно различалась.

Получение свидетельства об окончании курса в сельских училищах было редким явлением. Основной причиной этого были домашние обстоятельства (необходимость помогать по хозяйству, необеспеченность одеждой и обувью и т. д.). Так, например, весной и осенью, посещение школ было невозможным из-за отсутствия обуви у большинства крестьянских детей.

Со второй половины 1870-х гг. некоторые училища по Уставу 1828 г. были преобразованы в училища по Инструкции 1875 года. Данные училища делились на одноклассные и двухклассные. Первый класс продолжался 3 года (обучали Закону Божьему, русскому языку, чтению и арифметике), второй – 5 лет (история, география, естествознание). Так же были не обязательные предметы – гимнастика, ремесла, домоводство для девочек. Окончание двухклассного училища давало право на поступление в низшие технические учебные заведения. Преподавание предметов в этих учебных заведениях велось строго по министерским программам.

Министерство народного просвещения очень плотно опекало деятельность училищ этого типа. Преподавание предметов в них велось строго по утвержденным министерством программам и методическим указаниям. Правда в них были учтены передовые для того времени педагогические наработки. Например, при обучении русскому языку большое внимание уделялось объяснительному чтению, практиковалось разнообразие письменных работ (списывание с книг, предупредительный диктант, изложение). Предлагалось более активно вводить наглядные пособия.

Со временем училища по Инструкции 1875 г. практически вытеснили приходские училища по Уставу 1828 года. Так в 1915 г. их доля составляла 84,5%, а приходские училища – 13,5%²⁰.

Домашние школы Школы МНП и ЦПШ

Существовали обычно в крупных селах, дети же остальных поселений, отстоявших от них на десятки верст, были фактически обречены на безграмотность. Однако выход находили в частном обучении с помощью непрофессиональных преподавателей. Как правило, это были либо сельские писари, либо выходцы из ссыльнопоселенцев, живших наемным трудом. Когда сезонные сельскохозяйственные работы заканчивались, они переключались на обучение детей местных жителей.

Крестьяне обычно нанимали учителей для небольшой группы детей – от 2 до 10 учеников. Так возникала частная домашняя школа. Некоторые из таких школ находились под надзором местного церковного причта, но по большей части никакого контроля со стороны образовательных ведомств за ними не было, и качество образования, конечно, не отвечало школьному уровню. В лучшем случае дети в таких школах получали навыки чтения и письма, но не более того. Навыки письма обычно ограничивались лишь умением ставить подпись, а читать дети могли только печатный текст.

Об эффективности воспитательной работы в таких школах вообще говорить не приходится, поскольку нравственный уровень самих учителей, большая часть из которых была выслана за всевозможные преступления и провинности, оставлял желать лучшего. Но крестьяне все же предпочитали домашнее обучение детей открытию церковной или министерской школы, поскольку обучение частным образом давало быстрый практический результат и обходилось дешевле. Так, в среднем плата с одного двора равнялась 50 копейкам. Не случайно, поэтому открытие школ МНП или ЦПШ, обычно инициировавшееся властями, наталкивалось на противодействие со стороны крестьян. Сельские сходы часто отказывались от открытия школ, мотивируя это тем, что «от училищного дела никаких хороших результатов не бывает».

Однако можно найти и такие примеры, когда в частных школах образование было поставлено на уровень, значительно превосходивший обучение в

начальных училищах МНП. К ним можно отнести частную школу для девочек, открытую в 1895 г. в Енисейске В.А. Баландиной.

Молодая сибирячка, закончившая Бестужевские курсы в Петербурге и учившаяся в Сорбонне, стала горячей поборницей женского образования. Не случайно она поддержала издание сочинений известной российской писательницы и феминистки Е. Конради, в которых развивались идеи приоритета женского образования в России.

Вернувшись в 1895 г. из-за границы в Енисейск, Баландина открывает бесплатную воскресную школу для 20 девочек, в которой сама ведет занятия. В школе наряду с девочками учились и взрослые женщины. Баландина не скупится на содержание школы. Если годовое содержание начального училища в Енисейском уезде в среднем обходилось в 900 руб., то Вера Арсеньевна выделяла ежегодно на школу 1675 руб. Кроме того, на завтраки для учениц шло 140 руб., на одежду и обувь – 70 рублей. Особое внимание Баландина уделяла обеспечению учебной литературой и наглядными пособиями, тратя на это 575 рублей. Тогда как в министерских училищах Енисейского уезда расходы на литературу составляли в среднем в год 25–50 рублей. В 1898 г. на средства Баландиных было построено здание для городского женского училища. При нем по инициативе Веры Арсеньевны была открыта бесплатная библиотека, которая фактически стала центром общественной и культурной жизни города. К 1910 г. фонд библиотеки вырос до 10 тыс. томов. Кроме женской школы в Енисейске, Баландина содержала одноклассную школу для девочек в с. Большой Хабык Новоселовской волости и ясли в самом Новоселове. Являясь членом попечительского совета женской Енисейской гимназии, Вера Арсеньевна основала фонд, 112 из средств которого выплачивались стипендии тем, кто после окончания гимназии поступал в высшие учебные заведения для продолжения образования. Она содействовала также созданию педагогического музея, работа которого по ее замыслу должна была

стимулировать интерес к образованию у сибирской молодежи. Особое внимание она уделяла развитию высшего женского образования, являясь почетным членом Общества для доставления средств Высшим женским курсам в Петербурге. В 1897–1898 гг. Баландина пожертвовала 2600 руб. на образование капитала, из которого выплачивались пособия студенткам-сибирячкам. За свой вклад в развитие школьного дела Баландина в 1905 г. была удостоена медали «За труды по народному образованию»

Немалую лепту в развитие школьного дела в сельской местности внесли и политические ссыльные, частным образом учавшие крестьянских детей. Просветительской деятельностью среди крестьян занимались ссыльные-народники А.А. Макаренко, Е. Брешко-Брешковская, Н.С. Тютчев, С.Я. Елпатьевский, социал-демократы Е.Д. Стасова, Г.С. Вейнбаум.

Примечания

ГЛАВА II. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖЕНСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА

2. 1. Женские гимназии и прогимназии

В конце 1850-х гг. был сделан новый шаг в развитии женского среднего образования. К этому времени правительство осознало необходимость перехода от поддержки отдельных учебных заведений сословного типа для женщин к созданию сети женских школ открытого типа для всех сословий. Для того чтобы таким образом способствовать равенству полов в образовании.

По сравнению с мужскими гимназиями женские училища первого разряда имели на один год меньшую продолжительность и значительно суженные программы обучения. Они, как это видно из формулировки «Положения о женских училищах», предназначались для подготовки женщины как жены и матери, но не ставили целью подготовить женщину к общественной деятельности.

Женские училища заложили предпосылки для возникновения женского среднего образования в Енисейской губернии. В 1870 г. вышло положение «О женских гимназиях и прогимназиях», на основании которого женское училище в Красноярске было преобразовано в четырехкласную прогимназию²¹. Число желающих обучаться в прогимназии было достаточно высоким, и с каждым годом число учениц росло. Существенный минус прогимназии – она не давала полного среднего образования. После ее окончания ученицам приходилось продолжать обучение в других сибирских городах. Это поспособствовало принятию решения об открытии старших классов в 1878 г., но само открытие классов пришлось отложить. Так как для этого требовалось более просторное здание.

Почетным попечителем гимназии традиционно являлась первая дама губернии – жена губернатора, а председателем Попечительского совета –

глава губернской дирекции училищ. Первым директором Красноярской женской гимназии стал А.С. Еленев – выпускник физико-математического факультета Петербургского университета, одновременно в эти же годы он возглавлял и Красноярскую мужскую гимназию. Однако преподавательский состав гимназии складывался трудно, так как выпускники столичных университетов не имели большого желания ехать в далекую провинцию.

С 1880 по 1892 гг. в гимназии обучались 489 учениц. По сословному составу преобладали две самые большие группы – дети чиновников и дворян (35,4%), мещан (22,5%). На долю крестьян приходилось всего 7%, но их представительство постоянно возрастало. В 1913–1914 у/г. детей дворян и чиновников – 164 (21,2 %), почетных граждан и купцов 42 (5,4%), духовенства – 29 (3,7 %), казаков – 5 (0,6%), мещан – 245 (31,6%), крестьян – 194 (25%), прочих 98 (12,5%)²².

Рост учениц низших сословий связан с активной деятельностью попечительского совета. Было увеличено количества учениц, освобожденных от платы за обучение. Также попечительский совет способствовал сокращению отсева учениц, более половины, из которых составляли исключенные за неуплату. Примерно 2-5 человек отчислялись за «неспособность». Отчислений за плохое поведение практически не было. В отчетах отмечались прилежание и добросовестное отношение учениц. Успеваемость держалась на достаточно высоком уровне, составляла 70-80%. В 1893 г. к курсовым экзаменам из 214 учениц допущено было 193, выдержали экзамен – 168, на второй год оставлено 44 человека²³.

Проблема качества знаний имела первостепенное значение для педагогов. Основным критерием для оценки служили не навыки, а знания. Недостаточно было уметь читать писать, а нужно было уметь осмысливать тексты и грамотно излагать свои мысли. Предъявлялись высокие требования не только к качеству учебной подготовки гимназисток, но и к моральному

облику. Гимназистка должна была являть образец дисциплинированности и морального ригоризма.

В «Правилах для учениц Красноярской гимназии», утвержденных в 1886 г., говорилось: «Ученицы гимназии постоянно должны иметь ввиду цель учения вообще и гимназического особенно, выраженную в молитве: Создателю нашему во славу, родителям – на утешение, Церкви и Отечеству – на пользу»²⁴. В центр внимания ставились религиозные обязанности. Посещение праздничных богослужений, ежегодная исповедь и причастие.

Для девочек был утвержден строгий режим дня: подъем в 6 час. утра, отход ко сну в 10 час. вечера. Утром перед гимназией – повторение уроков. До обеда – выполнение письменных заданий. На обед и послеобеденный отдых отводилось два часа. И затем выполнение домашнего задания. Каждый шаг девушек был строго регламентирован не только на занятиях, но и за пределами гимназии. Театр – это самое скромное развлечение, которое разрешалось девушкам, посещение маскарадов, клубов и прочих увеселительных мест – категорически было запрещено. Гулять по улице разрешалось только в сопровождении родных. В публичных местах гимназистка должна была появляться только в форме: коричневое платье, белый воротник, черный фартук без кружев, иногда белый. Обувь исключительно без каблуков. Никаких украшений не допускалось. Волосы должны были гладко причесаны и заплетены в косы без бантов, никаких корсетов и прочих вещей, запрещенных гигиеническими правилами.

Жестко регламентирован был и распорядок пребывания в гимназии. В классе каждая ученица занимала свое место, назначенное ей классной дамой, никаких самовольных пересадок не допускалось. Сидеть за партой полагалось прямо, не облокачиваясь на спинку, отвечать стоя. Отвечать можно было только с разрешения учителя, никаких замечаний или комментариев с места не допускалось. Обязательной частью распорядка в классе согласно правилам было назначение дежурного, которого, назначали

на неделю, и он должен был готовить класс к занятиям, докладывать об отсутствующих, обеспечивать чистоту и порядок.

Авторитарный уклад, сознательно культивировавшийся в школе, был направлен скорее на воспитание чувства долга, внутренней дисциплины личности, а не на её подавление, выхолащивание индивидуальных начал. Но в обществе уже пустили глубокие корни новые ценности, а поэтому традиционная система гимназического воспитания считалась устаревшей и подвергалась резкой критике.

В 1881 г. при женской гимназии был открыт педагогический класс, в программу которого, наряду с общеобразовательными предметами, включались дисциплины педагогического цикла. Выпускницы этого класса проходили педагогическую практику здесь же, в младших классах гимназии, исполняя обязанности помощниц классных надзирательниц.

В 1889–1890 гг. в гимназии учились обе дочери знаменитого земляка красноярцев, выдающегося русского художника В.И. Сурикова. После смерти жены он вернулся в родной Красноярск. Но чтобы не терять время, дочерей определили в Красноярскую женскую гимназию. Младшая Елена поступила в сентябре 1889 г. в младшее отделение приготовительного класса гимназии и закончила его с наградой II-й степени. Старшая Ольга обучалась во втором классе, окончив его с наградой I-й степени. После окончания учебного года девочки выбыли из гимназии в связи с возвращением в Москву. Документы дочерей забирал сам В.И. Суриков, оставив в книге записей свой автограф.

В 1872 г. на базе Енисейского женского училища открывается прогимназия. Начальницей прогимназии была назначена А.И. Владимирова, окончившая курс Иркутского девичьего института. Прогимназия столкнулась с хронической нехваткой финансирования, из-за которого не смогли открыть в 1875 г. 4-й класс. Численность учениц резко колебалась. В основном уходили

из гимназии по причине бедности, хотя совет попечителей всячески пытался поддержать их, выделяя бесплатные учебники, помогая одеждой, обувью. А некоторых вообще освобождали от платы за обучение. В попечительский совет входили видные общественные деятели Енисейска потомственные почетные граждане: А.П. Кытманов, Н.Н. Дементьев и А.А. Баландин, С.В. Востротин – енисейский купец, депутат III и IV Государственных дум.

Открыть 7-й класс удалось лишь к 1881 г. Это послужило основанием для преобразования прогимназии в гимназию. Однако гимназия испытывала ряд трудностей. В начале 1890-х гг. остро встал вопрос о необходимости строительства нового здания для гимназии, так как старое уже не соответствовало санитарным нормам. Вставал вопрос о закрытии гимназии по этой причине. Были мобилизованы все возможные источники для финансирования строительства. Кто-то пожертвовал крупные суммы, кто-то выделил землю для строительства, депутат Госдумы от Енисейской губернии В.А. Караулов хлопотал о выделении государственных субсидий. Енисейцам даже удалось заручиться согласием известного русского архитектора академика Бенуа разработать проект здания гимназии. Однако строительство очень сильно затянулось, и было закончено только к 1917 году. Основными причинами материальных проблем гимназии являлось отсутствие надежных источников финансирования.

В гимназии основную часть учениц составляли дети средних слоев: мещан, уездных чиновников, зажиточных крестьян. Золотопромышленники и купцы стремились, как правило, пристроить своих дочерей в крупных губернских центрах – Красноярске, Томске, Иркутске – либо отправляли их в столичные гимназии. Не только из соображений престижности, но главным образом потому, что условия для получения качественного образования там были несравненно лучше. В дальнейшем доля казны в финансировании неуклонно возрастала, достигнув почти половины бюджета, но это не могло принципиально решить вопрос.

Практически одновременно с Енисейской гимназией открывается прогимназия в Минусинске. В 1880 г. были открыты подготовительный и первые два класса. В 1882 г. открылись еще два класса. Главой педагогического совета прогимназии был назначен инспектор училищ Т.Н. Сайлотов. Это было не случайное назначение, потому что именно он стоял у истоков женского образования в Минусинском округе. Сайлотов завел в училище либеральные порядки, запретив телесные наказания детей, всячески развивая в них самостоятельность и творчество. Он старался привлекать к учебе детей из низших сословий и из коренного населения. В этом училище учились и девочки, и это подтолкнуло Сайлотова к организации особого класса для них. Этот класс и стал позднее ядром будущей женской прогимназии.

Первой директрисой Минусинской прогимназии стала Ф.М. Федорова, однако она не оставила о себе хорошей памяти у гимназисток. В 1884 г. её сменила выпускница высших Бестужевских курсов Е.Н. Зверева. С приходом молодой начальницы в прогимназии началась новая эра. Зверева внесла в отношения между преподавателями и ученицами атмосферу доброжелательности и доверия. Как писал о ней известный исследователь минусинских древностей А.В. Адрианов, «она отличалась справедливым, ко всем ровным отношением и добротой». «Она входила во все интересы своих учениц, любовно, как старший товарищ, разбираясь в них»²⁵.

Предметы истории и естествознания, Зверева вела по новому, заменив нудные уроки увлекательными лекциями в экспозиции Минусинского музея. Это оставляло глубокое впечатление в памяти гимназисток. Все ее бывшие ученицы отзывались о ней очень хорошо. Елизавета Николаевна представляла новый тип женщин, появившихся в России в 1860–1870 годы. Для них мир уже не замыкался традиционной триадой «церковь, кухня, дети», а являлся ареной, где женщине суждено утвердить свои человеческие права и достоинство.

Прогимназии имела те же проблемы, что и у Енисейская, а именно скудное финансирование. С этим связана постоянная текучка педагогических кадров. Несмотря на то, что городская общественность горячо поддерживала гимназию, остававшуюся до открытия реального училища единственным средним образовательным учреждением в городе, денег, выделявшихся городской думой, хронически не хватало.

Неустойчивость материального положения женских гимназий и прогимназий определялась их бюджетными средствами. Правительство, заинтересованное в развитии среднего образования, принимало деятельное участие в материальном содержании мужских школ. Однако женские учебные заведения, которым придавался характер частных учебных заведений, должны были финансироваться преимущественно из местных источников. Плата, взимаемая за учение, составляла лишь небольшой процент в бюджетах этих учебных заведений. В женских учебных заведениях основным источником содержания являлись средства, отпускаемые городскими обществами, пожертвования частных лиц и сбор платы за обучение. В этот же период произошло выравнивание финансирования мужских и женских учебных заведений как в количественном отношении, так и по источникам финансирования. Финансирование средних учебных заведений во втором десятилетии XX в. зависело не столько от того, мужское оно или женское, сколько от количества основных и параллельных классов, количества преподавателей и учащихся, а также от количества источников.

Увеличение денежных средств женских гимназий позволило некоторым из них улучшить имеющиеся учебные здания или построить новые. Так, новые здания были построены для Красноярской гимназии. В 70 – первой половине 90-х гг. XIX в. библиотечный фонд мужских учебных заведений был значительно больше такового в женских гимназиях и прогимназиях. Во второй половине 90-х гг. XIX в. – первые 1900-е гг. (второй этап) на библиотеки средних учебных заведений государство отпускало средства

также в весьма ограниченных размерах. Поэтому учебная администрация нередко использовала денежные пожертвования от частных лиц и различных обществ, которые позволяли ежегодно, хотя и понемногу, пополнять эти библиотеки учебной и художественной литературой, журналами и газетами. В отношении наполняемости книгами библиотек женских гимназий и прогимназий также наблюдалось их постепенное сближение с мужскими учебными заведениями. Заметно пополнились и библиотеки женских учебных заведений, хотя в целом все еще отставали по количеству книг от мужских школ.

Так, в 1917 г. в библиотеке Красноярской женской гимназии было 8 099 томов. Учебные заведения выписывали также журналы и газеты. Красноярская мужская гимназия в 1912 г. выписала 17 журналов и шесть газет. На первом этапе учебные кабинеты существовали при всех мужских учебных заведениях, а при женских – только в гимназиях, причем оборудованы были крайне бедно. Так, в физическом кабинете Красноярской женской гимназии в 1893 г. было только 66 приборов и инструментов. На рубеже веков оборудование учебных кабинетов не вполне удовлетворяло задачам обучения.

Казны принимала слабое участие в финансировании женских средних школ в 1880–1890-е гг. Это было общим явлением и объяснялось тем, что в МНП в это время возобладала линия на пересмотр либеральных законов об образовании 1860–1870-х годов. Гимназии хотели сделать закрытыми сословными учреждениями, а прогимназии вообще отменить. Еще хотели отменить право выпускниц гимназий преподавать в начальных школах и закрыть педагогические классы в гимназиях. В то время как разработка проекта контрреформ затянулось на десятилетия, гимназии и прогимназии находились в подвешенном состоянии. Основным источником финансирования учебных заведений, являлась плата за обучение, составляя почти 60% бюджета. 5-й класс в Минусинской прогимназии открыли только

в 1906 г., 6-й в 1907 г., а с открытием в 1908 г. 7-го класса прогимназия была преобразована в гимназию. А в 1909 г. был открыт педагогический класс, готовивший учительниц для начальных училищ. В 1908 г. городская дума приняла решение о постройке нового здания для гимназии, однако строительство затянулось до 1916 года. Три здания, имеющиеся у гимназии, не отвечали санитарным требованиям.

Четвертая женская гимназия в Енисейской губернии была открыта в Ачинске. В 1885 г. открылись подготовительный и первый классы, а в 1887 г. к ним добавились 2-й и 3-й, таким образом, была создана прогимназия. С открытием старших классов она в 1908 г. была преобразована в гимназию.

Городские власти Канска в 1897 г. приняли решение об открытии на базе женского приходского училища женской прогимназии. Однако открыть прогимназию удалось только в 1907 г. затяжное открытие связано с нехваткой денежных средств. А в 1913 г. она была преобразована в гимназию.

Можно заметить, что на рубеже XIX–XX вв. в развитии женского среднего образования в Енисейской губернии произошли заметные положительные сдвиги, хотя в целом оно отставало от запросов общества. Но с момента открытия в губернии первой гимназии и до Первой русской революции 1905–1907 гг. численность гимназий и прогимназий росла очень медленно, несмотря на то, что число учениц увеличивалось.

В губернском центре, к концу первого десятилетия XX в. начинает складываться социально-экономическая инфраструктура, характерная для общества индустриального типа. И это кардинально меняло роль женщины в общественном производстве. Большинство женщин стремятся получить профессию.

В начале XX в. в сферу образования начинает внедряться и частная инициатива. Процесс идет довольно активно, число частных гимназий

увеличивается. Если число министерских женских гимназий в России с 1904 по 1914 гг. выросло с 246 до 503, то частных – с 82 до 45285²⁶. Но Енисейская губерния на этом фоне выглядела довольно скромно. Первая и единственная частная женская гимназия здесь была открыта в 1910 г. в Красноярске. Основательница частной женской гимназии в Красноярске О.П. Ициксон, воспитанница Красноярской женской гимназии, после её окончания некоторое время работала в начальной школе.

«Положение о частных учебных заведениях» 1868 г. определяло внутренний распорядок и содержание учебных программ в частных школах до 1914 г., принципиально они не отличались от общественных и министерских учебных заведений. Учебные планы должны были утверждаться попечителями, но учредитель мог вводить дополнительные предметы по своему усмотрению. Учредитель заведения осуществлял руководство учебной, воспитательной и хозяйственной деятельностью школы, но его полномочия определялись инструкциями МНП.

В гимназию Ициксон принимались девочки всех сословий и вероисповеданий. В младших классах изучали Закон Божий, русский язык и литературу, историю, естествоведение, французский и немецкий языки, арифметику. После окончания общего курса наук гимназии можно было поступить в дополнительный общеобразовательный класс для специального изучения истории словесности, истории западноевропейской литературы, латинского языка, алгебры, геометрии и тригонометрии, философской пропедевтики, углубить знания в языках, русской истории и получить знания по курсу сибиреведения.

2.2. Епархиальные училища

Кроме светских средних учебных заведений для женщин, существовали еще и епархиальные училища. Этот вид учебных заведений возник еще в 1840-х

гг. для девиц из духовного сословия. Но в 1860-е гг. они были преобразованы во всесословные училища для женщин, естественно под влиянием либерального духа реформ в образовании. По новому Уставу 1868 г., курс обучения был шестилетним. Училища могли быть шестиклассными – с годичным сроком обучения в каждом классе, и трехклассными – с двухгодичным сроком обучения в классе²⁷.

Епархиальные училища находились в ведении Синода, а на местах управлялись и финансировались епархиальным училищным советом.

В октябре 1886 г. в Красноярске было открыто трехклассное женское епархиальное училище. Почетной блюстительницей открывшегося училища стала почетная гражданка Е.А. Матонина. Первый набор его учениц составил – 31 человек. В дальнейшем в нем в среднем обучалось 80–90 человек. Для педагогической практики учениц была основана Образцовая начальная школа. В 1892 г. состоялся первый выпуск воспитанниц, окончивших полный курс училища, таких было 26 человек.

Курс обучения в Красноярском епархиальном училище был шестилетний и делился на три класса по два года в каждом. Программа обучения содержала Закон Божий, церковное пение, грамматику, церковнославянский язык, русскую историю, русскую географию, всеобщую историю, всеобщую географию, арифметику, чистописание, рисование, рукоделие. Образовательные дисциплины были несколько уже таковых в средних светских женских учебных заведениях. Особенно отставало епархиальное училище по математике, не имевшее совсем курсов алгебры и геометрии. Не предусматривалось и изучение иностранных языков. Главным предметом обучения служил Закон Божий, на изучение которого отводилось в каждом классе по 4 недельных часа, в то время как на русский язык только 3 недельных часа в каждом классе. Всего на русский язык в течение 6 лет обучения отводилось 18 годовых часов, в то время как в женской гимназии – 23 годовых часа, не считая 6 часов приготовительного класса. По остальным

наличным программным предметам было примерное равенство. Тем не менее основное отличие епархиального училища от женских гимназий заключалось в организации внутренней жизни и задачах воспитания: подготовить не только православных христианок, привыкших к строгому исполнению всех обычаев православной церкви и основательно наставленных в учении веры, но и трудолюбивых домохозяек, жен и матерей, которые не мечтали бы об увеселениях светской жизни.

В конце XIX – начале XX вв. развитие капитализма, востребовавшее конкурентоспособного, владеющего грамотой труженика, а значит, способствовавшего усиленному росту школ и учащихся, актуализировало с большой силой конкурентную борьбу двух систем начального образования. Светскую, главным представителем которого было Министерство народного просвещения, и конфессиональную, ведущим представителем которого был Святейший синод. Это, в свою очередь, потребовало корректировки в подготовке педагогических кадров. Теперь епархиальное училище переводили из трехклассного с двухгодовым курсом в каждом в шестиклассное с годовым курсом в каждом. В учебную программу входили: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, математика, география, история отечественная и всеобщая, физика, педагогика, церковное пение, чистописание, рисование. С разрешения архиерея и одобрения Святейшего синода введено преподавание гигиены. По-прежнему важнейшее место отводилось Закону Божьему. Начиналось изучение этого предмета священной историей Ветхого Завета. Затем переходили к священной истории Нового Завета. В старших классах к изъяснению богослужения Православной церкви: предварительные сведения. Богослужение общественное.

Словообразование: понятие о корне, окончании, приставке, суффиксе. Слова простые и сложные. Теория словесности: изучение сочинения по его составу и образованию. Учение о слоге и его качествах. Стихосложение. Понятие о прозе и поэзии. История русской словесности: определение

народной словесности. Обрядовые и бытовые песни. Сказки. Былины. Исторические песни. Определение письменности. Деятельность святого Кирилла и Мефодия. Начало письменности на Руси. Остромирово Евангелие. Древние писатели-проповедники. Летопись Нестора. Домострой. Сочинения Иоанна Грозного и князя Курбского. О схоластической литературе XVI–XVII вв. Симеон Полоцкий. Духовные драмы. Просвещение и литература эпохи Петра Великого. Ломоносов. Театр в России. Литературная деятельность Екатерины Великой. Фонвизин. Державин. Карамзин. Жуковский. Крылов. Грибоедов. Пушкин. Лермонтов. Кольцов. Гоголь. С.Т. Аксаков. Григорович. Тургенев. Гончаров. Никитин. Некрасов. Достоевский. Л. Толстой. Островский. А. Толстой.

По церковнославянскому языку программа предусматривала церковнославянскую азбуку в сравнении с русской. Ознакомление с титлами и надстрочными знаками. Начертание церковных чисел. Чтение с соблюдением надстрочных знаков и отчетливым произношением славянских слов. Звуки и буквы нового церковнославянского языка; гласные и согласные звуки.

По церковному пению выполняли подготовительные голосовые упражнения. Ознакомление с нотами и церковной гаммой (по обиходному альтовому ключу). Упражнения в чтении нот. Письмо нот. Изучение такта, размера. Исполнение по нотам одногласного пения на литургии. Простейшие песнопения Всенощного бдения. Изучение сложных песнопений на 8 голосов. По географии воспитанницы изучали элементы математической географии: горизонт, видимое движение солнца. Определение стран света по солнцу. Истинный вид земли. Движение земли вокруг оси. Движение земли вокруг солнца и т.п.

Физическая география: земная поверхность, океаны, моря, реки. Атмосфера и атмосферные явления и т.д. Внеевропейские страны: Австралия, Африка. Северная и Южная Америка, Азия. Береговые очертания. Поверхность.

Климат. Реки. Растительное и животное царство. Население. Европа: береговые очертания, поверхность, климат, реки. Растительное и животное царство. Население. Обзорение России по естественным областям. Положение, границы и пространство России.

По истории проходили систематический курс русской истории с выяснением содержания и значения жизни и деятельности исторических личностей внутренней, бытовой и культурной стороны русской жизни. По всеобщей истории проходили курсы истории Древнего мира, Средних веков и Нового времени. Параллельно с прохождением учебного материала и для лучшего его усвоения учащиеся писали сочинения, например: 1) Итальянский гуманизм; 2) Духовная жизнь в Средние века; 3) Реформация в Германии; 4) Историческое значение реформ Петра Великого; 5) Реформаторская деятельность правительства Александра II. Смутное время в истории России. Письменные работы выполняли не только по истории, но и по всем предметам учебного курса. Сочинения делились на домашние, классные и экзаменационные. Темы сочинений предоставлялись на обсуждение предварительно в педагогический совет и утверждались местным преосвященным. В первом полугодии домашние сочинения писали ученицы 3–6 классов, а во втором полугодии, кроме того, ученицы второго класса.

Наибольшее число малоуспешных учениц было в 1 и 2 классах по русскому языку и математике, что объяснялось в первую очередь недостаточной общей подготовкой и низким уровнем развития детей, поступавших в училище. Меры по улучшению успехов воспитанниц по устным предметам были следующие: наблюдение классной воспитательницы за ученицами во время вечерних занятий и помощь им в приготовлении уроков; если ученица была не готова к занятиям из-за лени, ее оставляли в классе для приготовления урока.

Особое внимание педагогический персонал обращал на малоспособных учащихся: невнимательным и нерадивым делали внушения, выговоры, строгие выговоры, выговоры с предупреждением об увольнении из училища за упорную леность; уведомление родителей с просьбой принять свои меры, если ученица плохо успевала по причине болезненного состояния, ее отправляли домой к родителям для поправки здоровья. Кроме того, нерадивых учениц могли лишить казенного содержания, если таковое было, и в назидание определить на казенное содержание учениц заявивших себя благонаравием и прилежанием. Обязательным было в епархиальном училище и внеклассное чтение согласно уставу. У каждой ученицы имелась особая книжка, куда воспитанницы сами заносили номера книг, которые они хотели бы получить из числа одобренных педагогическим советом для индивидуального чтения.

Специально подбирались книги поучительного, религиозно-нравственного характера и увлекательные, занимательные и одновременно содержательные книги научно-популярных изданий. Используя особые библиотечные книжки, классные воспитательницы по мере возможности осуществляли контроль за чтением в виде бесед, кратких пересказов, письменных ответов на поставленные стандартные вопросы, рассказов о любимых местах, резюме.

Кроме индивидуального домашнего чтения, преимущественно в младших классах проводились чтения для целых классов. В течение всего учебного года классные наставницы или инспектор классов проводили чтения статей и отрывков, в основном духовно-нравственного содержания и из произведений светской литературы. Чтения иногда сопровождалось туманными картинами и пением в антрактах. Они проводились, за редким исключением, один раз неделю.

Под руководством воспитателей и преподавателей ученицы Красноярского епархиального училища совершали экскурсии. Экскурсии проходили в

подавляющем большинстве в теплое время года, часто в ближайшие окрестности города, преследуя вполне конкретные учебные и воспитательные цели. В пределах города, для осмотра церковных, исторических и иных достопримечательностей.

Воспитательной работой занимались все члены педагогического персонала. Однако основные воспитательные обязанности лежали на классных воспитательницах, которые следили за поведением учениц в училище, за их добросовестным исполнением письменных и устных заданий на дом. Посещали квартиры учениц, в первую очередь тех, которые жили на квартирах, осуществляя надзор за поведением учениц вне стен школы, на вечерах, спектаклях, в общественных местах. Воспитательницы должны были укоренить в душах своих воспитанниц, прежде всего, христианское отношение к ближнему, почтительное уважение к старшим, сердечность и искренность в отношениях к равным, честность, аккуратность и любовь к труду. Более или менее выдающиеся случаи в поведении учениц дежурные записывали в особый журнал и затем сообщали начальнице и педагогическому совету. Так, были записаны: уклонение от богослужения без уважительной причины, уклонение от общей молитвы, неблагоговейное отношение к молитве, дерзкий ответ воспитательнице, ослушание воспитательницы, ложь и укрывательство, нарушение классной дисциплины.

Меры к исправлению виновных учениц были следующими: внушение, вразумление, выговор, строгий выговор, снижение отметки по поведению, предупреждение об увольнении из училища, оповещение родителей о поведении ученицы. Были предусмотрены и более суровые меры, но поведение учениц было вполне, за редкими исключениями, благопристойным, хорошим, и к наказаниям, в общем, не прибегли.

Основное отличие епархиального училища от женских гимназий заключалось в организации внутренней жизни и задачах воспитания: подготовить не только православных христианок, привыкших к строгому

исполнению всех обычаев православной церкви и основательно наставленных в учении веры, но и трудолюбивых домохозяек, жен и матерей, которые не мечтали бы об увеселениях светской жизни. Воспитательной работой занимались все члены педагогического персонала. Однако основные воспитательные обязанности лежали на классных воспитательницах. Воспитательницы должны были укоренить в душах своих воспитанниц, прежде всего, христианское отношение к ближнему, почтительное уважение к старшим, сердечность и искренность в отношениях к равным, честность, аккуратность и любовь к труду. Тем не менее, многие из воспитанниц Красноярского епархиального училища, несмотря на все недостатки и упущения в своей подготовке к педагогической деятельности в период учебы, вполне ответственно, преданно служили на ниве народного просвещения, нередко поставленные в трудные условия жизни, они достигали прекрасных результатов и в учебном, и в воспитательном ведении сельской и городской, церковной и светской школы

Епархиальные училища сыграли положительную роль в развитии женского образования. Церковь понимала, что бесполезно сопротивляться новым историческим и культурным реалиям, пытаясь удержать женщину в рамках Домостроя. Правительство также поддерживало этот вид женского образования, и для придания епархиальным школам большей привлекательности со стороны молодежи Законом от 19.02. 1911 г. было дано право выпускницам этих школ, поступать в высшие учебные заведения.

2.3. Организация учебно-воспитательного процесса

В 70 – первой половине 90-х гг. XIX в. наиболее распространенным методом обучения был так называемый «догматический метод», когда обучение в основном сводилось к простому «спрашиванию-задаванию». Учитель, как правило, начинал урок с проверки домашнего задания. К моменту объяснения нового материала успевал опросить двух-трех человек, при этом другие занимались своими делами, делая вид, что слушают .

На рубеже веков в женских гимназиях прочное распространение получила беседа – диалогическая форма изложения и освоения учебного материала. Также широкое распространение получили словесные, наглядные и практические методы обучения, но при этом содержание учебного материала могло раскрываться определенным логическим способом – индуктивно или дедуктивно. Беседу – сообщение новых знаний – использовали в различных видах. Учитель путем вопросов приводил учеников к освоению новых понятий. Более благожелательно учителя относились к эвристической беседе, которая позволяла в большей мере проявить творческие способности учеников. В результате такой совместной деятельности школьники приобретали новые знания путем собственных усилий, размышлений. Очень часто учителя использовали метод сравнения. Его применяли как логический прием, органично вплетенный в контекст рассказа, объяснения, лекции учителя и т.д. При обучении иностранным языкам использовался так называемый «натуральный метод». Школьник заучивал иностранный язык преимущественно механически и только потом, в старших классах этот материал под влиянием изучения грамматики формировался в нечто ясное и определенное. В старших классах преподаватели иногда вводили новый материал лекционным способом. Лекции применяли на уроках словесности, истории и других предметов. Лекционное изложение нового материала заставляло учащихся напряженно работать: следить за ходом мысли преподавателя, внимательно слушать, произвольно управлять своим вниманием, выделять главное, уметь правильно конспектировать услышанное.

Преподаватели средних учебных заведений важное место отводили устным и письменным упражнениям. Устные упражнения способствовали развитию логического мышления, памяти, речи, внимания учащихся. Они отличались динамичностью, не требовали много времени на ведение записи. Большую роль устные упражнения играли при изучении языков.

Письменные упражнения способствовали формированию, развитию и упрочнению необходимых умений и навыков; использовались для закрепления знаний и выработки умений в их применении. Письменные упражнения давали возможность для развития логического мышления, культуры письменной речи, самостоятельности в работе.

Лабораторный метод неразрывно связан с проведением лабораторно-практических занятий по физике, химии, естествознанию. Ценность таких занятий состояла в том, что они способствовали связи теории и практики, давали возможности приобретения навыков работы с приборами, учили обрабатывать результаты измерений и обобщать выводы.

Развитию познавательного интереса способствовали творческие практические работы по изготовлению наглядных пособий, гербариев, коллекций и др.

Также широкое распространение получил так называемый графический метод. Применяя его, учителя приучали детей к самостоятельному вычерчиванию карт диаграмм, графиков, составлению таблиц, схем, зарисовок и т.д., что способствовало лучшему осмыслению и запоминанию учебного материала, развитию пространственного воображения, навыков правильной ориентировки в изучаемом материале, давало возможность систематизировать учебный материал, делать обобщения и убеждаться в правильности изучаемых положений.

Ведущим типом обучения был объяснительно-иллюстративный, но наряду с ним развивался проблемно-поисковый тип обучения. Объяснительно-иллюстративное обучение было экономным во времени, так как преподаватель сообщал готовую информацию разными средствами, ученицы ее воспринимали, осознавали и фиксировали в памяти. Понимание усвоенного материала представляло собой важнейший признак этого типа обучения. В отличие от объяснительно-иллюстративного, при поисково-

проблемном обучении основное внимание уделяли развитию мыслительности учеников, их самостоятельному добыванию знаний, развитию у них познавательной самостоятельности и творческого подхода к делу.

Развитию познавательного интереса учащихся служили экскурсии, которые вместе с тем считались одним из лучших средств наглядного изучения явлений природы и человеческого общества. Если в первые годы XX в. экскурсий проводилось не так много и их организация носила бессистемный характер, то с течением времени они все прочнее внедрялись в практику женских учебных заведений, их количество увеличивалось, охватывая все более широкий круг учебных предметов.

В целях активизации обучения немало внимания уделяли творческим диктантам, сочинениям, докладам, рефератам. Уже в младших классах дети писали небольшие рассказы-предложения и сочинения на вольные темы. В старших классах сочинения писались как классные, так и домашние, и не только по русскому языку, но и по другим предметам .

Большое распространение получили литературные, литературно-исторические и географические чтения, к которым учащиеся под руководством учителей готовили небольшие доклады, в том числе и лучшие сочинения. После каждого доклада выступали оппоненты из числа учащихся, затем шло обсуждение. Для таких чтений назначались специальные дни, воскресные или праздничные, иногда, если было мало докладов, во второй половине дня. На чтениях обязательно присутствовали директор и инспектор, классные наставники и преподаватели, работающие в этих классах, приглашались гости. Чтения проходили, как правило, интересно, ученицы принимали активное участие. Такие чтения приучали девочек логично излагать свои мысли, выслушивать мнение оппонентов и других выступающих, владеть своей речью, вести себя правильно в разговорах и спорах.

Немаловажное значение в системе обучения имел контроль знаний учащихся. По характеру получения информации в процессе контроля выделялся устный и письменный контроль. По месту контроля на основных этапах обучения – текущий, промежуточный и итоговый. Устный контроль осуществлялся путем индивидуально и фронтального опроса. Опрашивая учеников индивидуально, учитель выявлял степень усвоения ими основных понятий, законов, теорий, фактов и т.п. При индивидуальном опросе проверялось умение школьников решать определенные задачи, примеры. При фронтальном опросе преподаватель, по существу, вел беседу с учащимися, проверяя степень усвоения ранее пройденного материала или подводя учеников к усвоению нового материала .

Письменный контроль осуществлялся через проведение контрольных работ, диктантов, изложений, самостоятельных работ, сочинений. Своеобразным подведением итогов проделанной за год работы и демонстрацией успехов каждого ученика были устраиваемые в школах ежегодные выставки. «Такие выставки позволяли услышать отзывы компетентных лиц о достоинствах и недостатках проделанной работы, исправить недочеты и ошибки, а также ближе познакомиться родителям с работами их детей, возбудить в них интерес к тому, что делается в стенах школы и этим способствовать более тесной связи между семьей и школой». Несколько иначе был выстроен учебный процесс в Епархиальном училище. Каждый классный урок предварялся чтением молитвы «Царю небесный» и заканчивался молитвой «Достойно есть». В первое время молитвы эти читались самими учителями, в дальнейшем – ученицами. Приемы преподавания не представляли ничего существенно особенного. По Закону Божьему начато было с ознакомления законоучителя с религиозно-нравственными нормами.

Первые уроки состояли в сообщении самых элементарных сведений – понятий о Боге и Его свойствах и отношении к человеку, об обязанности человека молиться Богу, Святым Угодникам и Ангелам; при помощи

молебных припевов к Богу и святым выяснено было различие между молитвой к Богу и святым; понятие о Святых Угодниках и отношении их к Богу и людям; показано было, как правильно нужно слагать персты и полагать на себя крестное знамение при молитве; на все это было употреблено до 10 уроков.

Затем переходили к изучению главнейших событий истории священной. Так как дети не могли еще пользоваться книгой, то рассказ они усваивали со слов законоучителя, при этом особое внимание направлялось на точность и правильность выражений. Ввиду этого дети сначала воспроизводили рассказ по вопросам, а затем одна из наиболее способных учениц воспроизводила рассказанное в форме краткого пересказа.

Изучение молитв начиналось, когда переходили к изучению Евангельских событий, и состояло оно в точном заучивании со слов законоучителя текста молитвы; при этом особенное внимание обращалось на фонетическую точность и раздельность произношения. Так как ученицы, все без исключения, поступали в школу совершенно неграмотными, то обучение русскому языку после предварительных бесед, имевших своим предметом ознакомление учащихся с школьной обстановкой, началось изучением алфавита гражданского печатного и письменного; обучение чтению и письму велось совместно по звуковому способу.

Обучение арифметике на первых порах производилось при помощи кубиков, из которых выстраивались разные арифметические комбинации в пределах первого десятка; при помощи их наглядным образом выяснены были понятия о единице, числе и соотношениях чисел. Когда дети ознакомились с начертанием цифр, первые действия производились уже на доске. Наряду с классными занятиями воспитанницам училища давались темы для самостоятельных домашних письменных работ: по арифметике давалось не более двух работ в неделю; работы эти состояли в письменном изложении решения и объяснения задачи. В первых классах работа состояла

в кратких ответах на поставленные вопросы. В старших классах работы отличались большей сложностью как по характеру задач, так и по способам их решения.

По русскому языку в первом классе письменные работы состояли из диктантов, а во втором классе ученицы упражнялись сверх того еще в переложении разных статей, в самостоятельном изложении прочитанного. Воспитанницам третьего класса давались темы для самостоятельных работ применительно к составленному на сей предмет инспектором классов расписанию; каждая работа давалась на 10 дней с промежутками для отдыха в 5 дней. Каждый преподаватель по прочтении, исправлении и разборе письменных работ в классе передавал их для просмотра инспектору классов, а затем работы возвращались через преподавателя воспитанницам. Сроки выполнения их определялись особым расписанием, составляемым по полугодиям инспектором классов. Каждый преподаватель после проверки сочинений вел в классе беседы.

Таким образом, анализ вышеприведенного материала позволяет отметить, что женская гимназия и епархиальное училище предпринимали попытки построения учебного процесса, обеспечивающего развитие способностей, стимулирующего познавательную активность, самостоятельность и творческое мышление. Шире стали использоваться активные методы обучения, развивающие мыслительную деятельность, познавательную инициативу, самостоятельность в решении учебных задач. Широко применялась наглядность, показывались опыты, проводились эксперименты.

Воспитательная работа в женских учебных заведениях отражала сложный и противоречивый путь развития, совершившийся в борьбе и единстве старого взгляда на школу как дисциплинирующее учреждение и нового, пробивающего себе дорогу взгляда на школу как на воспитывающее учреждение. Так, например, если ученицы шалят во время урока, то учитель – сторонник дисциплинирующего направления школы – накажет девочек;

учитель- воспитатель остановит шалуний, используя более гуманные меры. Первый из учителей – учитель-надзиратель, учитель-полицейский – вынужден будет постепенно усиливать меры наказания. Второй учитель – учитель-воспитатель – путем целесообразной педагогической системы разовьет в детях силу внимания, заставит их по- любить умственный труд, заинтересует их знаниями, какие дает школа, работами, какие приходится делать в классе. Воспитательная работа имела задачу борьбы «с духом, чуждым прежнему времени». В этом направлении была составлена программа преподавания в гимназиях, нацеленная на развитие в воспитанниках религиозного чувства, любви к отечеству и уважения к законам родины .

На первом этапе значительное внимание уделялось нравственному и религиозному воспитанию учениц, при этом достигались вполне удовлетворительные результаты. Девочек приучали к опрятности, уважению к старшим, обязательному исполнению долга, взятых обязательств. Учителя постоянно заботились об укреплении в ученицах этих начал учебным материалом на своих занятиях, требуя неукоснительной исполнительности и аккуратности как в посещении уроков, так и в ведении тетрадок, выполнении письменных работ.

Воспитательная работа в своем дисциплинарном аспекте в подавляющем большинстве школ была поставлена достаточно хорошо. Ученицы отличались аккуратностью посещения учебных заведений, вполне приличным поведением на уроках, скромностью. В женских гимназиях и прогимназиях воспитательные функции выполняли классные надзирательницы. В отношении нравственности и поведения учениц главный инспектор училищ в отчете писал, что «все отчеты учебных заведений дали добрые отзывы об учащих. На воспитание в ученицах религиозно-нравственного чувства обращалось особое внимание, и начальства заведений старались пробуждать в учащих чувство долга и патриотизма». Роль

большинства учителей женских училищ под воздействием передовой педагогической мысли заключалась не только в обучении, но и в воспитании самодеятельной личности, для которой характерны добрые чувства и настроенность на хорошие дела, что способствовало поднятию нравственности народных масс в целом.

Женские учебные заведения строили свою деятельность большей частью на прогрессивных педагогических началах, организация воспитательной работы была одной из важных ее сторон. Место наказания и принуждения занимали нравственный авторитет воспитателя и внутренняя сознательная дисциплина учащегося.

Важное воспитательное значение имел индивидуальный подход к ученику, основывающийся на знании психологии школьника, его характера и способностей с учетом возрастных особенностей. Ведущая роль в воспитательной работе с учащимися принадлежала самой личности воспитателя. Он должен был завоевывать непререкаемый авторитет у воспитанниц и быть для них живым примером честности, правдивости, добропорядочности, эталоном аккуратности и добросовестности. Поэтому в женских учебных заведениях очень серьезно относились к выбору учителей на воспитательные должности.

Нравственному воспитанию учащихся уделяли внимание не только классные наставники, но и педагогический персонал гимназий в целом, осуществляя внеучебный контроль за воспитанницами. Осуществление внешкольного надзора за поведением воспитанниц в общественных местах, а также за ученицами, живущими на частных квартирах, было возложено на членов педагогического совета учебных заведений.

Важной заботой учителя было наблюдение за поведением учениц в публичных местах, посещение которых им разрешалось, например, кинематограф, с тем чтобы не допускать учениц на фильмы сомнительного

содержания и др. Самую тесную связь с нравственным воспитанием в средней школе имело религиозное воспитание учениц, направляемое указаниями царя, инструкциями Св. Синода и соответствующих министерств. Учащимся внушалась необходимость посещения церкви и исполнение христианских обязанностей, от учебного персонала требуется подавать личный пример. Религиозному воспитанию отводилось место и в преподавании практически всех школьных предметов, но особое место было отведено Закону Божьему . Особое место отводилось и патриотическому воспитанию. В довоенное время патриотическое воспитание осуществлялось на уроках объяснительного чтения путем чтения и обсуждения интересных рассказов о России, ее лучших людях, героях тех или иных крупных исторических событий, учили стихотворения о Родине и прекрасной природе. Свое значение в патриотическом воспитании имели уроки русской истории и географии, дополняемые домашним чтением книг и статей, носивших патриотическую направленность .

В женских гимназиях обязательным было рукоделие, которому обучали по специально разработанной министерством программе.

Во внеклассное время велась борьба со склонностями учащихся к ссорам, чрезмерной крикливости, неприличной брани и даже нередко к дракам, много приходилось говорить против неряшливости и неопрятности в одежде и в соблюдении должной чистоты тела. Средством к искоренению таких наклонностей преимущественно были внушения и убеждения. При всяком случае проявления какой-либо грубой выходки выставлялись на вид всем ученицам школы неприглядность и несообразность их проступков с их возрастом, полом и званием как учениц церковной школы.

С целью приучения воспитанниц к хозяйству и домовитости были дежурства в столовой, спальнях, классах, других комнатах и при кухне. От девочек требовалось постоянное наблюдение за чистотой и порядком. В

столовой дежурные (по две из каждого класса) накрывали столы, подавали кушанья, хлеб, квас и все необходимое, собирали и мыли посуду.

Каждый день по одной воспитаннице из старших классов освобождались от занятий и назначались дежурными по кухне. Они участвовали в приготовлении пищи, стирали белье, вели учет израсходованных за день съестных припасов.

Все без исключения обучались рукоделию. Воспитанницы, живущие в общежитии, сами для себя шили и чинили платья, передники, белье. Каждой старшей воспитаннице вверялась младшая, для которой она шила платье и учила чинить одежду. Младшие воспитанницы также приучались шить и учились вязать чулки. С рукоделием соединялись чтения вслух, читали воспитатели или воспитанницы по очереди.

Содержание воспитанниц было самое простое и незатейливое. Их заранее приучали к скромной трудовой жизни. Воспитание их должно быть направленно к тому, чтобы дать девицам религиозно- нравственное и хозяйственное образование, но не уклонять их от простоты жизни, свойственной им по рождению и назначению.

Таким образом, до начала XX в. женские учебные заведения в числе главных задач воспитания рассматривали выработку в учащихся религиозного чувства, любви и преданности престолу и отечеству, уважения к законам родины, семье и собственности. Воспитание выступало как следствие обучения. В мерах усиления воспитательного влияния на учащихся Министерство народного просвещения, учебный округ, председатели педагогических советов и начальницы женских школ стали больше уделять внимание работе классных надзирательниц и из помощников.

Примечания

ГЛАВА III. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В начале XX в. с проведением в Сибирь железной дороги, ростом переселенческого движения и ускорением капиталистического развития края, количество общеобразовательных и профессиональных учебных заведений различных типов в крае продолжало расти. Причем, как и ранее, значительная их часть была открыта частными лицами с привлечением средств общественности. Так, большинство частных гимназий в крае учреждалось именно для обучения девочек, что было связано с отсутствием должного внимания к женскому образованию со стороны правительства.

Развитие сети образовательных заведений в крае остро выявило проблему нехватки квалифицированных педагогических кадров. Поскольку назначение учителей в Сибирь из Центральной России было связано с большими затратами для казны, министерство народного просвещения сочло целесообразным развить систему подготовки педагогического персонала непосредственно на территории края, но ни одно из учебных заведений педагогического профиля не готовило профессиональные кадры для постепенно развивавшегося в стране женского образования. Расширение возможностей получения девушками среднего и низшего профессионального образования проявлялось и в увеличении количества учебных заведений, введших совместное обучение детей обоего пола, как это было сделано, например, в ряде торговых школ и коммерческих учебных заведений. В Енисейской губернии в 1915 г. действовали 2 мужские гимназии с 753 учащимися и 7 женских гимназий и прогимназий с 2602 учащимися, т.е. соотношение юношей и девушек, получавших гимназическое образование, составляло 23% к 77%. Таким образом, во второй половине XIX - начале XX вв. система женского образования в крае претерпела заметные изменения: возросло количество женских учебных заведений различных типов, увеличилось количество учащихся в них, в Сибири было открыто первое высшее учебное заведение для женщин. В то же время следует отметить, что более быстрыми темпами увеличивалось количество общеобразовательных школ. Возможности же получения девушками профессионального образования оставались по-прежнему ограниченными, в первую очередь, в силу сложности изменения традиционного представления о роли женщины в обществе. Все это свидетельствует о том, что модернизационные процессы, происходившие в России на рубеже XIX-XX вв., опережали изменения в общественном сознании, одновременно способствуя его постепенной трансформации.

3.1. Фельдшерская школа для женщин

В 1874 г. в Красноярске было открыта школа повивальных бабок. В ней было родовспомогательное отделение, где готовили акушеров к работе на селе из лиц крестьянского сословия. Обучение было платным (100 рублей в год). Обучение стоило 100 рублей в год. Для крестьян эта плата была непосильной. В губернских постоянно отмечался недостаток повивальных бабок и акушеров, что приводило к большой смертности женщин при родах и различным послеродовым осложнениям. Но власть не предпринимала шагов к решению этого вопроса, что подтолкнуло сибиряков к самостоятельным действиям. По инициативе красноярского Общества врачей решено было открыть фельдшерско-акушерскую школу для девочек, которая стала первым учебным заведением такого типа в Сибири. Школа была открыта в 1889 г. В уставе школы, утвержденном в 1889 г., было записано: «Красноярская женская фельдшерская школа имеет целью образование сведущих и опытных фельдшериц для службы, как в городах, так и в селениях. Она учреждается при Красноярской городской лечебнице и содержится за счет Общества врачей Енисейской губернии»²⁸. Первым директором школы стал В.М. Крутовский. В дальнейшем на эту должность избирались Обществом врачей М.О. Данилович, Н.К. Пулло, Н.Г. Бенедиктов, В.А. Вангородский и др.

Первое время школа существовала на средства Общества врачей и добровольные пожертвования. Жертвователями были известные купцы, общественные деятели Красноярска: А.П. Кузнецов, В.А. Данилов, И.А. Матвеев, Н.К. Переплетчиков, В.А. Баландина. Впоследствии, с 1903 г., правительством и Красноярской городской думой на содержание школы выделялись субсидии – 6500 рублей в год. Среди преподавателей можно было увидеть имена известнейших в Красноярске женщин: М.С. Чернявской, Л.С. Крутовской.

Изначально курс обучения был трехлетним. В программе обучения 1-го года были включены: Закон Божий, русский язык, латинский язык, арифметика, география, история; во второй год изучали анатомию человеческого тела, физиологию, хирургию, фармакологию, гигиену. На третьем году начинались практические занятия – уход за больными в больничных палатах, приготовление лекарств в аптеке.

С 1905 г. школа перешла на четырехлетний курс обучения. Будущие фельдшерицы стали изучать ботанику, физику, химию, зоологию, общую патологию, детские болезни, гигиену, терапию, венерические и кожные, глазные и женские болезни, акушерство.

В школу принимались девушки и женщины в возрасте от 17 до 35 лет, умеющие читать и писать по-русски. Обучение было платным – 10 руб. в год (в военные годы сумма достигла 25 рублей в год), но педагогический совет имел право уменьшить плату или освободить от нее нуждавшихся учениц. Низкая плата за обучение, в особых случаях – освобождение от нее, выдача стипендий остро нуждающимся, предоставление общежития иногородним, отсутствие национальных ограничений – все это делало школу доступной для неимущей женской молодежи в основном мещанского и крестьянского сословия. Так, в 1911–1912 учебном году на четырех курсах школы обучалось 184 ученицы: из них 76 (41,3%) принадлежали к мещанскому сословию, 61 (33,1%) дочерей крестьян, 18 (9,8%) – дочерей чиновников, 10 (5,4%) – духовного звания, 7 (3,8%) – дочерей военных, 6 (3,3%) – дворян, 5 (2,8%) – купеческого звания, 1 (0,5%) – почетных граждан.

В октябре 1891 г. первые восемь учениц сдали экзамены и получили звание фельдшерлиц (две из них окончили школу с отличием). В первые десять лет работы фельдшерской школы дипломы получили 30 учениц: в 1891 г. – 8, в 1893 г. – 5, в 1895 г. – 5, в 1897 г. – 12. Из них 20 (66 %) поступили на службу в Енисейскую губернию, 1 – в Забайкальскую область, 1 – в Херсонское земство, 1 – продолжила обучение в Швейцарии, 1 – в Санкт-Петербурге и 6 учениц вышли замуж, причем 3 из них занялись акушерской практикой, и только 3 оставили занятия медициной²⁹.

Школа была известна не только в Сибири, но и во всей России. В 1911–1912 гг. из 180 учениц жительницами Енисейской губернии являлись 78 человек (42,4 %), жительницами других сибирских губерний – 31 человек (16,8%), из губерний Европейской России – 75 человек (40,8%)³⁰. Выпускники фельдшерской школы были востребованы повсеместно. С 1912 г. в училище стало возможным учиться и мужчинам.

В начале XX в. в сибирских городах стали создаваться ремесленные школы, предназначенные только для женщин. Женщины, имевшие профессиональное образование, открывали частные школы для девочек, вели занятия на дому. В основном это были курсы кройки и шитья. Так, в 1912 г. в Красноярске П.Я. Духовская, имевшая свидетельство Санкт-Петербургской ремесленной управы на звание мастерицы дамского портного, открыла школу кройки и шитья дамских и детских платьев. З.В. Иванова, жена горного инженера, давала частные уроки кройки и шитья.

3.2. Рисовальная школа в Красноярске

В 1900 г. в Красноярске произошло яркое культурное событие – открылась первая в истории города художественная выставка. На которой были представлены полотна выдающегося земляка красноярцев В.И. Сурикова, а также местных художников М.А. Рутченко, Д.И. Каратнаова. Выставка показала, что в крае сложилась не только плеяда талантливых художников, но и целая художественная школа с характерным своеобразием творческого стиля. Для сохранения и дальнейшего развития её традиций требовалось создание специального учебного заведения – рисовальной школы в Красноярске. Эту идею поддержал В.И. Суриков, чье мнение стало веским аргументом для принятия положительного решения училищной комиссии городской думы в октябре 1909 года.

Рисовальные школы во всей России не имели общей программы, они разрабатывались для каждого заведения индивидуально и утверждались Академией художеств. Д.И. Каратанов составил такую программу для красноярской школы. Программа предусматривала четырехгодичный курс обучения для детей и взрослых. Курс обучения предусматривал такие предметы, как рисование, живопись, черчение, лепка, история искусства, анатомия. Классов было четыре: 1 – оригинальный, 2 – головной, 3 – фигурный, 4 – натурный.

Поступить в первый класс могли все желающие, вне зависимости от пола, возраста и подготовки. В первый год обучения ученики обучались рисованию геометрических тел, орнаментов, лиц, масок. Во втором классе учились рисованию античных голов – Христа, Геракла, Ромула, Аполлона и т.д. В третьем классе рисовали с античных фигур. В четвертом классе учили рисовать натурщиков.

Обучение в художественной школе было платным, но для неимущих или особо одаренных учеников делалось исключение. Однако плата за обучение не покрывала всех расходов на содержание школы. Для того чтобы убедить гласных городской думы выделить дополнительные средства, в школе ввели курс черчения, который был востребован для тех, кто работал в области промышленности и ремесел.

В 1910 г. дума ассигновала на открытие школы 695 рублей. Сумма была недостаточной, и для покрытия необходимых расходов учредили попечительский совет и объявили сбор пожертвований в пользу школы. На третьем этаже здания купеческого общества (ныне гостиница «Енисей») подготовили 2 класса, завезли мебель из находившегося рядом городского театра, а также провел

Торжественное открытие художественной школы состоялось 27 января 1910 г. Ее директором был назначен красноярский архитектор Леонид Чернышев, а первым преподавателем – Д.И. Каратанов. Позже Чернышева сменил М.Г. Костылев, выпускник училища живописи, ваяния и зодчества в Москве, преподававший рисование в гимназии и железнодорожном училище.

В день открытия школы красноярцы отправили Сурикову в Петербург телеграмму: «Многоуважаемый Василий Иванович, Красноярск поздравляет вас, своего знаменитого земляка, с открытием первой Сибирской рисовальной школы»³¹. Получив телеграмму, Суриков организовал отправку из Петербурга в Красноярск вагона с гипсовыми слепками и другими учебными пособиями. Бывая в Красноярске, он обязательно заходил в школу, просматривал работы учеников и давал советы учителям.

Численность учеников постоянно менялась, многие отчислялись из-за неуплаты, но в среднем число учащихся было в пределах 20-ти человек. По окончании обучения школа не давала удостоверяющих документов о получении профессии и учила, так сказать, для души. Это тоже объясняло малочисленность учеников в школе. П.И. Гадалов именно по этой причине отказался от обязанностей председателя попечительского совета. Он предложил городской думе пересмотреть программу, включив в неё помимо обучения практическим навыкам еще и преподавание теоретических предметов. А также ходатайствовать перед Министерством торговли и промышленности о включении школы в его ведомство, чтобы выпускники получали документы о квалификации³². Городская дума согласилась с этим предложением и постановила изменить устав школы в соответствии с требованиями Министерства торговли и промышленности. Однако, в 1916 г. школьная секция комитета по народному образованию при министерстве приняла постановление о преобразовании школы в среднее учебно-художественное училище, выпускники которого получали право преподавать рисование в начальных школах, а также получали право поступать в высшие художественные училища. Но процесс реформирования школы так и не закончился в связи с начавшейся революцией 1917 года.

Среди известных выпускниц -женщин рисовальной школы можно привести известную Сибирскую художницу Ксению Матвееву.

Вряд ли в истории Красноярска найдётся человек, жизнь которого так была бы связана с прошлым, с историей, как жизнь художника Ксении Иннокентьевны Матвеевой. Многое станет понятным, если мы назовём ещё одну дату - 125-летие Красноярского краеведческого музея, основание

которому было положено городским общественным музеем, созданным её родителями, Иннокентием Алексеевичем и Юлией Петровной Матвеевыми в Красноярске и открытым 12 февраля (по старому стилю) 1889 года в доме наследников Крутовских, что находился на Старом базаре (ныне улица Каратанова, 11).

Детство Ксении Матвеевой проходило в окружении культурных ценностей, без которых не обходилось уже три поколения рода по материнской линии. Как известно, её дедушка, золотопромышленник Пётр Иванович Кузнецов, предоставил стипендию Василию Сурикову во время его учёбы в Императорской Академии художеств в Петербурге с 1869 по 1875 год. В доме родителей Ксении было много картин известных русских художников. Был здесь и Василий Иванович Суриков, знаменитый исторический живописец, получивший признание после создания своей первой картины "Утро стрелецкой казни" (1881 год).

После окончания гимназии в 1912 году, по совету Сурикова, родители отправили свою младшую дочь Ксению учиться в Москву. Следует отметить, что в начале XX века возникает интерес к русской истории и к русскому искусству. Художники пишут картины на исторические темы, даже создан был цикл "Русская история в картинах" для школьной серии книгоиздателя И. Н. Кнебеля в 1907-1910 годах, а в 1912 году стала выходить "История живописи всех времён и народов", над которой работал А. Бенуа. Историческим прошлым, стариной интересовались многие художники. Когда Ксения Матвеева начала учиться в частной студии у К. Юона, то тоже соприкоснулась с тем, как тот относится ко всему русскому и часто вспоминал слова своего учителя В. А. Серова: "В России жить, так уж русским и быть".

Однако ни Юон, ни Н. Касаткин, у которого она училась в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, не были продолжателями суриковских традиций в искусстве. Из тех художников конца XIX - начала XX века, которые развивали эту традицию, были А. П. Рябушкин, которого называли "поэт русской старины", а также А. Васнецов и С. Иванов. Все они обращались к русской истории XVII века. Их живописный язык был ярким и динамичным. Ксении Матвеевой были близки по своей исторической составляющей произведения этих мастеров, но она принадлежала уже к другому поколению художников, к тому же в жизни вокруг неё происходили такие перемены, которые уводили её от сочности, декоративности образного строя исторической картины в несколько противоположную сторону.

Революция 1917 года заставила её прервать обучение в Москве и вернуться в Красноярск. События Гражданской войны в Сибири и Красноярске не могли вызывать мажорных решений в её картинах. Уже в 1921 году Красноярский музей приобретает картину Матвеевой "Приезд воеводы в Красноярск". Безусловно, она знала о "Приезде воеводы" С. Иванова. Эти работы сходны по сюжетной составляющей, но во всём остальном они разные.

Значительная часть исторических композиций Ксении Матвеевой - с изображением зимней, холодной, заснеженной Сибири. В своей пластической манере художница близка примитиву, но без яркости цветового решения, активности линии в рисунке. О старом Красноярске она создала несколько композиций, таких как "Биржа извозчиков", "Красный обоз", "Отдых красноармейцев", "Сибирь кандалная", "Последний керосиновый" и других.

Как наиболее значимое произведение на историческую тему следует отметить картину "Красноярск времён детства Сурикова" (1947 год), созданную к 100-летию со дня рождения великого русского художника, хранящуюся в Красноярском краеведческом музее. Значительная часть экспонатов, документов, произведений изобразительного искусства, принадлежавших семье Кузнецовых-Матвеевых, была передана ими в дар музею, а позднее национализирована.

Последние десятилетия своей жизни Ксения Иннокентьевна жила в довольно скромном деревянном доме, о котором она писала в своих воспоминаниях. И в этих словах - вся особенность натуры художника Ксении Матвеевой. Она обладала своим мировосприятием, особым поэтическим складом, тонким юмором и благородством. После сноса дома на улице 9 Января в центральной части города, семья переехала в обычную двухкомнатную "хрущёвку" на проспекте имени газеты "Красноярский рабочий". Здесь Ксения Иннокентьевна жила только воспоминаниями о том уютном мире детства, художественных ценностей, высокого нравственного смысла и гражданской ответственности, которые составляли сущностный смысл того поколения интеллигенции, конца XIX - начала XX века, к которому принадлежали её родители.

3.3. Красноярская торговая школа.

В среде купечества в 1905 г. поднялся вопрос об открытии учебного заведения коммерческого типа. С этой целью была создана комиссия из купцов П.Ф. Иорданского, И.Т. Савельева, С.В. Тельгана, постановившая часть капитала Купеческого общества использоваться для постройки здания будущего учебного заведения. Но лишь в октябре 1911 г. Купеческое общество открыло бухгалтерские одногодичные вечерние курсы для взрослых. На этих курсах изучались: бухгалтерия, коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденция, законоведение, сведения по политической экономии и товароведению, каллиграфия и письмо на пишущей машинке.

Открытие бухгалтерских курсов было лишь первым шагом в деле коммерческого образования. К тому времени в Красноярске назрела потребность в создании среднего учебного заведения с программой коммерческого или торгово-промышленного училища. В 1909 г. было принято решение открыть в Красноярске реальное училище с коммерческим отделением по образцу Петровского училища в Петербурге. Главным источником финансирования должны были стать: пособия от казны, ссуда из городских средств, ссуда из капитала купеческого общества, пожертвования городских дум городов Ачинска, Минусинска, Канска, Енисейска, пожертвования частных лиц, банков, торгово-промышленных фирм. Кроме общеобразовательных предметов программа должна была включать в себя еще и специальные предметы по организации и ведению коммерческого дела. В их число входили: курс политэкономии, дававший такие понятия, как рынок, спрос, капитал, кредит, деньги, оборот капитала и т.д., преподавались также основы бухгалтерского учета, законоведения.

Открытие торговой школы в Красноярске состоялось 26 сентября 1913 года. В школу принимались дети любого пола и всех сословий, национальностей и вероисповеданий. Обучение в школе велось по учебному плану, рассчитанному на 3 года. Он предусматривал общеобразовательные и специальные предметы, для подготовки работников торгово-промышленных заведений: бухгалтеров, продавцов, конторщиков, кладовщиков. В общеобразовательную программу входила математика, география, химия, русский язык, естествознание, английский и монгольский язык. В специальные предметы входили: коммерческая арифметика, товароведение, коммерческая география, коммерция. Практика учеников школы проходила в магазинах, на торговых складах и предприятиях Красноярска. Попечительский совет решал все вопросы внутренней жизни школы. Он должен был согласовывать все решения по вопросам учебной, кадровой и финансовой политики с учебным отделом Министерства торговли и

промышленности, циркуляры и постановления которого имели для него обязательную силу. Педагогический совет занимался вопросами учебно-воспитательного характера.

Численность учащихся школы составляла 130–150 человек. Это в два раза меньше поданных заявлений для поступления в школу. Это давало возможность отбора наиболее подготовленных детей, что положительно сказывалось на проценте успевающих. Первый выпуск был произведен в 1916 г. в составе 15 человек. Большая часть их поступила на работу в торгово-промышленные и учебные заведения губернии.

3.4 Вклад женщин Енисейской губернии в развитие женского образования.

В 1881 г. при женской гимназии был открыт педагогический класс, в программу которого, наряду с общеобразовательными предметами, включались дисциплины педагогического цикла. Выпускницы этого класса проходили педагогическую практику здесь же, в младших классах гимназии, исполняя обязанности помощниц классных надзирательниц³³. Для многих девушек гимназия становилась только первым шагом на пути к образованию. После ее окончания они отправлялись на Бестужевские женские курсы. Они открыли путь к педагогической, научной, просветительской и общественно-политической деятельности значительному числу сибирячек. А кое-кто из бестужевок после окончания курсов продолжил обучение за границей: В.А. Баландина, Е.А. Комарова, Е.А. Красикова, Е.М. Крутовская, А.И. Кускова, Е.И. Окулова и др. Некоторые выпускницы гимназии оставили яркий след в общественно-культурной жизни края: В.А. Баландина – ученая, предприниматель, общественный деятель; М.В. Красноженова – фольклорист, этнограф, педагог; Г.И. Окулова-Теодорович, участница революционных событий 1917 г., член Красноярского губкома партии и Президиума губисполкома, в 1918–1920 гг. – член ВЦИК и его Президиума, начальник политотдела Восточно-го фронта и член РВС 1-й, 8-й и Западной армий.

Первой директрисой Минусинской прогимназии стала Ф.М. Федорова, однако она не оставила о себе хорошей памяти у гимназисток. В 1884 г. её сменила выпускница высших Бестужевских курсов Е.Н. Зверева. С приходом молодой начальницы в прогимназии началась новая эра. Вместо царившей муштры, зубрежки и унижений Зверева внесла в отношения между преподавателями и ученицами атмосферу доброжелательности и доверия. Как писал о ней известный исследователь минусинских древностей А.В.

Адрианов, «она отличалась справедливым, ко всем ровным отношением и добротой». «Она входила во все интересы своих учениц, любовно, как старший товарищ, разбираясь в них»³⁴. Совершенно по-новому Зверева вела свои предметы истории и естествознания, заменив нудные уроки увлекательными лекциями в экспозиции Минусинского музея. Это оставляло глубокое впечатление в памяти гимназисток. По отзывам ее бывших учениц, она была «образцовым, добросовестным педагогом, преданным своему делу»³⁵. Особенно запомнились не только гимназисткам, но и всем минусинцам новогодние елки, которые стала устраивать Зверева. До этого в городе не было такой традиции. Елки превратились в общегородские праздники, на которых ученицы и их родственники участвовали в спектаклях, веселых розыгрышах, одаривали друг друга подарками. Елизавета Николаевна представляла новый тип женщин, появившихся в России в 1860–1870 годы. Для них мир уже не замыкался традиционной триадой «церковь, кухня, дети», а являлся ареной, где женщине суждено утвердить свои человеческие права и достоинство. Её жизнь складывалась не просто. Родилась в семье мелкого сибирского золотопромышленника, рано умершего и оставившего после себя одни лишь долги. При поддержке родственников ей всё же удалось окончить Родионовский девический институт в Казани, после которого она вступает на самостоятельный трудовой путь. Работает воспитательницей в Томской гимназии, гувернанткой в семьях состоятельных томичей. Скопив денег, она в 1880 г. уезжает на высшие Бестужевские курсы – первое высшее учебное заведение для женщин в России. Именно там через сибирское землячество она познакомилась с М.П. Барташевой, которая после окончания Красноярской женской гимназии работала до своего отъезда на курсы в Минусинской женской прогимназии. Через неё и произошло заочное знакомство Зверевой с местом будущей деятельности. Зверева не ограничивала себя только стенами прогимназии, а деятельно участвовала во многих общественно-культурных инициативах горожан, поддерживая движение минусинской интеллигенции за создание музея. На торжественной закладке здания музея она выступила с публичной речью, сам этот факт стал событием в общественной жизни горожан, не привыкших к таким новациям. С Минусинским музеем связано и начало самостоятельной исследовательской деятельности Зверевой. Она заинтересовалась сибирской флорой, собирала гербарии для музея. На почве общих научных интересов произошло её знакомство с ссыльным народником Д.А. Клеменцем, выдающимся ученым, этнографом, археологом, геологом и основоположником музейного краеведения в Сибири. В 1886 г. она вышла за него замуж и стала участницей

многих его научных экспедиций по Сибири и Монголии. Позднее за научные работы в области ботаники Е.Н. Клеменц получила награду Академии наук. У Минусинской прогимназии с самых первых лет её существования возникли в общем те же проблемы, что и у Енисейской, т. е. скудное финансирование и связанная с этим текучесть педагогических кадров. Несмотря на то, 100 что городская общественность горячо поддерживала гимназию, остававшуюся до открытия реального училища единственным средним образовательным учреждением в городе, денег, выделявшихся городской думой, хронически не хватало. Участие казны было мизерным составляя всего 13,2% от общего бюджета.

Особенно остро необходимость открытия новых средних школ ощущалась в губернском центре, где к концу первого десятилетия XX в. начинает складываться социально-экономическая инфраструктура, характерная для общества индустриального типа. Это кардинально меняло роль женщины в общественном производстве. Если раньше образованная независимая женщина, живущая своим трудом, воспринималась как вызов общественной морали, то в новом веке это уже становится нормой. И уже не сотни, а тысячи молодых сибирячек устремляются в гимназии, училища, чтобы получить профессию. Дополнительным фактором, стимулировавшим приток девушек в средние учебные заведения, стало открытие в 1906 г. Высших женских курсов в Томске. Теперь уже сибирячкам не требовалось ехать в столицы, чтобы получить высшее образование

Учредители и учителя частных школ не имели прав государственной службы: права на пенсию, льготы по отбыванию воинской повинности и др. Поэтому в штате частных школ большая часть преподавателей являлась совместителями, т. е. основным местом их работы являлись министерские школы. В числе преподавателей гимназии Ициксон мы видим учителей Красноярской женской гимназии: В. Смирнова, Н. Дингильштедт, М. Гударину, В. Монюшко, Л. Крутовскую, Г. Гневушева, В. Чекалинскую и др.

Почетной блюстительницей открывшегося училища стала почетная гражданка Е.А. Матонина, начальницей – вдова дьякона Е.Н. Левашева, инспектором от епархиального совета был назначен кандидат богословия В.Е. Захаров, он же вел и Закон Божий. В числе учителей светских предметов – учительница русского языка М. Рябинина, арифметики Т. Доможилова, физику и геометрию вел преподаватель Красноярской мужской гимназии П.Х. Кадик, историю – преподаватель Духовной семинарии А.П. Оносовский, предметы религиозного цикла наряду со штатными вели

преподаватели из Духовного училища и Духовной семинарии. Первый набор его учениц был немногочисленным – 31 человек. В дальнейшем в нем в среднем обучалось 80–90 человек. Для педагогической практики учениц была основана Образцовая начальная школа. В 1892 г. состоялся первый выпуск воспитанниц, окончивших полный курс училища. Их было 26 человек.

Мотивация к получению нового социально-профессионального статуса была характерна преимущественно для женщин из городских слоев населения, тогда как в деревенской среде эти новые веяния проявлялись очень слабо. Среди крестьян преобладал утилитарный подход к образованию. Они требовали от школы только обучения чтению, письму и счету. Упражнения, имеющие целью умственное развитие, считались бесполезными. Особенно ярко этот подход проявлялся в отношении к обучению девочек. Участники обследования крестьянских хозяйств Иркутской и Енисейской губерний приводили типичные рассуждения крестьян: «Выучилась девка читать и мало-мало каракули ставить – для домашнего обихода и довольно; с обозами ей не ездить для записи расчетов, в старостах не служить – чего же больше». Поэтому образовательным потолком для деревенских девочек считалась одноклассная, максимум двухклассная церковно-приходская или министерская школа. По большей части обучение в них давалось без различия полов. Доля девочек в таких смешанных училищах составляла чуть более трети. Так, в Енисейском и Канском уездах в 1901 г. она составляла 33% и 37%, соответственно.

Баландина проявила себя и как талантливый ученый-химик, биолог. Она занималась селекционной работой по выведению новых сортов пшеницы, садовых культур и лекарственных растений, изучала целебные свойства рапы сибирских соленых озер. Для своих опытов она создает химическую лабораторию, публикует результаты своих исследований в научных российских и зарубежных изданиях. Ее перу принадлежат более 50 публикаций. Признанием ценности ее научных трудов стало избрание в действительные члены ряда научных обществ – Немецкого химического общества в Берлине, Русского физико-химического общества, Вольного экономического общества, Красноярского подотдела РГО. Еще одной стороной её незаурядной личности являлась деятельность по организации промышленного развития Енисейской губернии. Она стала пионером освоения угольного месторождения в Минусинском уезде и инициатором постройки Ачинско-Минусинской железной дороги. Однако Вера Арсеньевна никогда не была «синим чулком». Она прожила счастливую

семейную жизнь. Её муж А.А. Баландин был её верным помощником во всех ее общественных начинаниях. А сын А.А. Баландин стал в советское время выдающимся ученым-химиком, академиком, основателем теории гетерогенного катализа. По его собственным воспоминаниям, огромное влияние на его духовное развитие и выбор научного пути оказала мать. Яркая судьба Баландиной являет образец женщины нового типа, огромный творческий потенциал которой был раскрыт благодаря образованию. Не случайно Вера Арсеньевна с такой самоотверженностью отдавала свою энергию и талант делу женского образования. Счет женщин, видевших в образовании способ социального и профессионального саморазвития, в начале XX века в Сибири уже шел на тысячи. У большинства из них были скромные судьбы, они стали рядовыми учителями, врачами, служащими в частных компаниях. В начале XX в. сфера деятельности образованной женщины в России была еще не столь широка, но великая гендерная революция уже началась, и мощным её фактором явилось женское образование. Однако оно имело еще одну сторону, менее видимую, но не менее важную для общества. Образованная женщина начинает активно влиять на изменение духовной атмосферы в обществе. По словам известного сибирского деятеля В.И. Вагина, «в черствую и грубую среду, часто даже не прикрытую наружным блеском, погруженную только в своекорыстные интересы, лишенную нравственных идеалов, институтка вносила новые жизненные начала... новые понятия, потребность умственной жизни, гуманность от-ношений и доходящее до самоотвержения чувство долга»

В 1871 г. вдова Т.И. Щеголева решила часть наследства потратить на благотворительность для сирот. Попечительница купила у наследников купца Суханова трехэтажный дом с тремя флигелями за 95 000 руб. и, отремонтировав, подарила его для Сиропитательного дома и ремесленного училища при нем, кото-рое было учреждено в Красноярске. 18 июня 1874 г. в Красноярске было учреждено ремесленное училище для сирот. Оно было учреждено и содержалось на капитал в размере 80 000 руб., по-жертвованный Т.И. Щеголевой. Училищу было присвоено ее имя, в главном рекреационном зале училища висел ее портрет, а 12 января, в день ее рождения, все ученики освобождались от учения и присутствовали в церкви на литургии. Первоначально Т.И. Щеголева пожелала составить Устав учреждаемого ею учебного заведения сама, но затем обратилась в городскую думу с предложением о дальнейшей ее доработке. Разработка Устава была закончена секретарем думы Романовским. В Уставе записано, что его цель – дать возможность усвоения первых начал грамотности и ремесленного

образования детям мужского пола. По Уставу желающие утвердить при училище стипендии своего имени должны были заплатить 1 200 руб. Этим правом воспользовались четыре сына учредительницы – Александр, Григорий, Иннокентий, Дмитрий, которые в память брата Ивана Сидоровича учредили три стипендии его имени, обеспечив их капиталом 4 000 руб. В 1889 г. Т.И. Щеголева умерла и оставила 10 000 руб. на устройство в Красноярские дома для сирот, и 50 000 руб. вносились в кредитные учреждения на вечные времена с тем, чтобы «проценты с коих употребить на воспитание и обучение бедных девочек и круглых сирот в сиротском доме». Сиропитательный дом был открыт 15 марта 1894 г. (по некоторым данным, в 1892 г.). Он размещался в собственном здании на Ново-Соборной площади. Материальная поддержка и пожертвования продолжались и после смерти Т.И. Щеголевой (74 000 руб.), в 1890 г. 10 000 руб. было завещано на устройство стипендий мещанином А.И. Молотилиным. На эту стипендию должна была содержаться «одна бедная девочка, не имеющая отца или матери от 3 до 15 лет, христианского вероисповедания, без различия сословий». Право избрания стипендиатки предавалось Енисейскому приказу общественного призрения. На стипендиатку по окончании ее воспитания обучения никаких обязательств не возлагалось. Целью Сиропитательного дома, согласно первому параграфу Устава, было «дать приют местным бедным девочкам, круглым сиротам, без различия сословий, вероисповедания и посредством воспитания и обучения образовывать из них честных и грамотных тружениц, не отрывая их при этом от среды, к которой они принадлежат по материальной обстановке и общественному положению их родителей». В 1894 г. в Сиропитательном доме содержалось 26 пансионеров за счет Т.И. Щеголевой и одна на деньги А.И. Молотилина. Это были девочки от 3 до 13 лет из разных сословий: дворян и чиновников (2), ссыльных (6), мещан г. Красноярска (10), мещан других городов (4), детей военных (4). Согласно 5 параграфу Устава для принятия в приют требовались прошение, метрическая запись о дне рождения и крещении, свидетельство врача о прививке оспы и свидетельство полиции о бедственном положении поступающей. Городская управа переводила документ в попечительский совет Сиропитательного дома. 25 воспитанниц приюта полностью содержались на средства, пожертвованные Т.И. Щеголевой. Разновозрастной состав от 3 до 16 лет, но все-таки в приюте преобладали дети школьного возраста (до 90 %). Управление домом на основании 26 параграфа Устава вверялось попечительскому совету, состоящему из 5 попечителей, избираемых городской думой. Еще одним специфическим учреждением призрения сирот был приют для арестантских

детей, открытый 19 марта 1882 г. В 1894 г. было принято решение о приеме в приют детей неимущих ссыльных, позже стали принимать и детей, брошенных родителями. Число детей, принятых в приют, постоянно менялось. В 1900 г. в приюте был 91 ребенок, в т.ч. 44 – арестантские дети, 42 – дети ссыльных, 5 – дети, брошенные родителями. К началу 1901 г. в приюте осталось 53 ребенка.

Примечания

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате подготовки выпускного квалификационного исследования мы приходим к следующим выводам: состояние женского народного образования в Енисейской губернии в пореформенную эпоху претерпело серьезные изменения. Это было связано в первую очередь с либеральными реформами 1860-1870-х гг. Вторая половина XIX в. характеризовалась по всей России общественным подъемом, благоприятно отразившимся на народном просвещении. Большую роль в этом сыграли земства. Однако на Сибирь они не распространялись. Поэтому в Енисейской губернии развитие женского народного образования в значительной степени зависело от бюрократических органов, что существенно ограничивало прогрессивные изменения в этой сфере.

Основным типом народной школы в губернии оставались приходские училища по Уставу 1828 г. и церковно-приходские училища, дававшие элементарное начальное образование и являвшиеся тупиковым, лишая возможности продолжать его в школе средней ступени. К концу XIX в. начинает увеличиваться количество школ МНП. Начальное профессиональное образование в начале XX в. делало только первые шаги.

Средняя ступень образования в крае была представлена гимназиями и прогимназиями. Так же большое значение имело епархиальное училище для женщин. Но данные учебные заведения были доступны только для городского населения. На всю Енисейскую губернию к 1917 г. Минусинске и Канске были женские гимназии.

Развитие женского образования напрямую связано с гендерной революцией. Женщины были мотивированы к получению нового социально-профессионального статуса. Несмотря на то, что эта тенденция чаще проявлялась в городе, этот процесс постепенно охватывал и сельские местности. Многие женщины, получившие образование, внесли вклад в развитие культуры и образования. Среди этой активной в социальном и гражданском плане части женщин особо выделялась группа женщин, занятых в сфере народного образования. Учитель, особенно народной школы становится в основном женской профессией.

В силу особенностей социальной культуры сибирского населения, здесь не было резкого культурного разрыва между элитой и подавляющей частью общества. Учительская интеллигенция складывалась в основной своей массе из демократических слоев населения. Учителя являлись выходцами из

небогатых горожан, сельского духовенства, крестьян. Демократическая учительская интеллигенция становится связующим звеном между народной культурой, которая к этому времени всё еще сохраняла патриархальные черты, и культурой модерна XIX - начала XX вв., обеспечивая общекультурное единство в обществе.

Таким образом, мы видим что школа, ждала перемен, но царское правительство оказалось неспособным обеспечить задачи модернизации образования. Общеизвестно, что образование – фактор роста социально-экономического прогресса региона и страны в целом. Следовательно, система общего образования в губернии так и осталось незавершенной, ступень высшего образования – отсутствовала.

Развивавшийся в Сибири капитализм ускорил темпы роста положительных преобразований в регионе, что повлекло за собой увеличение числа начальных народных школ, создание учительских обществ. Финансовыми источниками преобразований были не только средства государства, но и в значительной мере средства пожертвованные общественностью, что является исторической особенностью российской общественной жизни данного периода.

Во время Февральской революции 1917, учительство Енисейской губернии, выступило с назревшими требованиями: единой школы, всеобщего начального образования и отделение школы от церкви. Но динамика прогрессивных изменений была недостаточна даже в центре страны, не говоря уже об окраинах, в том числе и в Енисейской губернии, неграмотными оставались более четырех пятых населения. Даже в последнее двадцатилетие, которое отмечено самой активной динамикой школьной сети в Енисейской губернии, грамотность выросла незначительно – с 13,6% в 1897 г. до 17% накануне революции 1917 года. А без решения задачи неграмотности населения не могла идти речь, ни о какой индустриальной модернизации. И практическое решение этой проблемы приходится только на период прихода к власти большевиков.

Примечания

-
- ¹ Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892.
- ² Оносовский А. Краткие заметки о церковных школах Енисейской епархии за 1904 г. в связи с предполагаемым введением земств в Сибири//Енисейские епархиальные ведомости. 1905.№18; Начальные школы г.Красноярска: краткий ист.-стат.очерк. (До августа 1913года). Красноярск, 1914.
- ³ Бакай Н. К двадцатилетипятилетию Красноярской женской гимназии (1869-1894). Красноярск, 1895.; Он же. Двадцатипятилетие Красноярской губернской гимназии (1868-1893). Красноярск, 1893.
- ⁴ Давыдов П. Народное образование в Енисейской губернии в цифрах//Сибирские вопросы.1908. №11; Он же. Духовенство и народное образование в Енисейской губернии//Сибирские вопросы. 1909. № 6.
- ⁵ Березовский Н.П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения. Красноярск, 1916.
- ⁶ Чудновский С.Л. Школы в Сибири//Журнал Министерства народного просвещения. 1888. №11.
- ⁷ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири 1703-1917 гг. Новониколаевск, 1923.
- ⁸ Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953
- ⁹ Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982.
- ¹⁰ Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX - начала XX веков. Томск:изд-во ТГПИ, 1957.
- ¹¹ Жолудев Д.Г.История школ Красноярского края. Енисейск, 1961.С. 140.
- ¹² Федорова В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015.
- ¹³ Ким Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX-начала XX в. Автореф.канд.дис. 2001; Лобанова О.Б. Передовой педагогический опыт и его распространение в образовательной практике Енисейской губернии начала XX в. Автореф.канд.дис. Красноярск, 2007.
- ¹⁴ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2. С. 231
- ¹⁵ Благотворительность и социальное попечение в Енисейской губернии (1822–1917 гг.). Красноярск, 2009. С. 219.
- ¹⁶ Цит. по кн: Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Среднее женское образование в России. М., 2009. С. 117.
- ¹⁷ Федорова В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: монография; Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 244 с.
- ¹⁸ Федорова В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: монография; Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 244 с.
- ¹⁹ Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594 – 1893. (1860 г.). В 4 т. Енисейск, 1893. С. 376.

-
- ²⁰ Федорова В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С.35.
- ²¹ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 88.
- ²² Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 90.
- ²³ ГАКК. Ф.265. Оп.1. Д. 115. Л. 7 об
- ²⁴ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 91
- ²⁵ Адрианов А.В. Памяти супругов Клеменец. Иркутск, 1917. С. 13
- ²⁶ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Среднее женское образование в России, с. 230.
- ²⁷ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 105.
- ²⁸ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 107.
- ²⁹ Красноярский очерк жизни Общества врачей Енисейской губернии за 40 лет (1886-1926). Красноярск, 1926. С. 43.
- ³⁰ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 108.
- ³¹ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 119.
- ³² 7 Терешкова М. Красноярская рисовальная школа// <http://www.krasplace.ru/>
- ³³ Федорова В.И. Школа-учитель-общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. Красноярск 2015. С. 93.
- ³⁴ Адрианов А.В. Памяти супругов Клеменец. Иркутск, 1917. С. 13.
- ³⁵ Там же.